

ДВОР
ЛЬДА
И
ШЕПЛА

18+

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

Л. ДЖ. ЭНДРЮС

Л. Дж. Эндрюс
Двор льда и пепла
Серия «Разрушенное
королевство», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475183
Двор льда и пепла: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-179646-4

Аннотация

Когда Элиза согласилась снять проклятие с человека, которого полюбила, она и представить себе не могла, что он окажется Ночным Принцем. Но Вален оставил ее, чтобы отомстить за свою семью. Поэтому, присоединившись к фейри в восстании против собственной сестры, Элиза мечтает лишь об одном – забыть о принце, который пленил ее сердце.

Но у судьбы другой план.

Ради спасения общего друга Элиза и Вален вынуждены объединить силы и выбрать, на чьей они стороне. Герои сближаются, но есть обстоятельства, угрожающие разлучить их навсегда: странная магическая болезнь, предательства друг друга и разрушительная тайна, которая поразила даже принца фейри.

Жестокая борьба за власть началась. Но кто спасет Элизу и Валена от темных сил, способных навсегда погубить их любовь?

Содержание

Глава 1. Ночной Принц	6
Глава 2. Сбежавшая принцесса	17
Глава 3. Ночной Принц	30
Глава 4. Сбежавшая принцесса	41
Глава 5. Сбежавшая принцесса	55
Глава 6. Сбежавшая принцесса	66
Глава 7. Ночной Принц	76
Глава 8. Сбежавшая принцесса	86
Глава 9. Сбежавшая принцесса	96
Глава 10. Ночной Принц	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Л. Дж. Эндрюс
Двор льда и пепла

L.J. Andrews

COURT OF ICE AND ASH

Copyright © 2021 by LJ Andrews

All rights reserved.

© О.С. Микешина, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1. Ночной Принц

Зов крови никуда не исчез. Он тяжело и ощутимо поднимал голову всякий раз, когда я клал руку на черные боевые топоры на поясе. Существо внутри меня продолжало дышать, незримо и молчаливо желая крови и чужой боли.

Будто я слишком долго жил с проклятием, и теперь какая-то часть моей души навсегда омертвела, подчинившись безобразному зверю, которому я позволял занимать мое тело снова и снова.

Я собирался хранить это в тайне.

Сидя на валуне среди деревьев, я вдыхал сырой воздух с привкусом меди. С привкусом крови, смешанной с остатками бури. Я дышал им, пытаюсь успокоить беснующееся сердце, но никак не мог насытиться.

– Напомни, зачем мы снова это делаем?

Я оглянулся на Тора. Он скреб точильным камнем по кинжалу, впившись в меня пристальным взглядом. Прямо как раньше, когда Сол был жив, а я был их мальчиком на побегушках.

Когда жизнь еще имела смысл.

– Помнишь, ты преклонил колено? Мне это больше понравилось, чем твои вопросы. – Я отвернулся и положил руку на топор.

– Да, порадовался минутку, что воспоминания вернулись, – Тор отложил клинок и подошел ко мне. – Скажи мне, принц, чего ты добьешься мелкими разбоями?

Я обвел большим пальцем бесполезный теперь черный камень провидца, висевший у меня на шее. Ответа у меня не было, и, как ни противно это осознавать, четкого плана тоже. Я кое-как постарался придать голосу уверенности.

– Потеря каждого каравана – новый удар по казне ложного

короля и новый повод для тревоги.

Тор закатил глаза, и я чуть не рассмеялся.

Когда-то он спорил с Солом с точно таким же выражением лица. Воспоминания оживали постепенно, складываясь в картину, как кусочки головоломки. Кто-то из нас то и дело замирал, потирал лоб и описывал новый момент старой жизни.

Мы либо смеялись, либо подбрасывали это воспоминание в костер нашей жажды мести.

– А еще это новый шаг к ней, – понизил голос Тор. – Хотя ты говорил, что хочешь оставить ее в покое.

В груди завозился непонятный страх, и рука сама сжалась в кулак. Странное чувство, которым я не мог рисковать и которого не мог желать.

Она не должна была иметь ничего общего ни со мной, ни с гильдией Теней, ни с моей нескончаемой войной за каждую каплю крови моих родных. Это было бы несправедливо. По крайней мере, так я оправдывал свое решение перед самим собой. Но глубоко внутри я знал – и эта причина была куда ближе к истине, – что рядом с Элизой Лисандер испарятся все остатки моей жажды крови, а я не был готов с ними распрощаться.

Так что я привычно сделал вид, будто все это мне совершенно безразлично, и открыто встретил взгляд Тора, радуясь тому, что он наконец не выдержал и отвел глаза.

– Я не собираюсь сближаться ни с кем из тиморцев.

– Правда? Рад слышать, коль скоро твоя Квинна – тиморанка. Неважно, что она сделала, чтобы снять проклятие, – в ней течет кровь короля Элизея. Она даже носит его чертово имя. Если ты хочешь двигаться вперед, мы справимся без нее. Верно?

Я посмотрел на кусок красной ткани в руках.

– Если только ты не хочешь признать, что передумал. Или, скорее, за тебя это сделало твое сердце, – показался из-за дерева Халвар, слизывая жир с пальцев и отбрасывая кость речной птицы. – Клянусь небом, я даже не скажу тебе: «Я же говорил». Хотя на самом деле говорил, и много раз.

– Элизе с нами не место, – сказал я, убеждая скорее себя, чем Тора с Халваром.

– Именно, – согласился Тор. – Она сыграла свою роль, теперь для нее же лучше держаться от нас подальше.

– Как трогательно вы думаете вслух. Будто стараетесь убедить судьбу, что привела ее к нам. Будто судьбе важно ваше мнение. Элиза – его хьярта, песня сердца нашего принца.

– Правда? – со смешком фыркнул Тор. – Когда это ты так размяк?

– Из нас троих я всегда был самым чутким любовником, хотя я тверд как скала. Отрицай сколько угодно, Торстен, но это ты тут встречал свою хьярту, так что должен был понять скорее, чем я. Но, думается мне, ты тоже тогда пытался закрыть свое маленькое черное сердце. – Халвар со злобным смешком увернулся от тяжелой руки Тора и посмотрел на

меня. – Я от своих слов отказываться не стану и с удовольствием посмотрю, как ты станешь бороться с влечением к Квинне Элизе, мой принц. Вообще-то, я соврал. Я скажу «Я же говорил» по меньшей мере сотню раз, как только ты...

– Жалко, что от проклятия не немеют, – перебил Тор.

Я сжал зубы, чтобы не улыбнуться. Я скучал по ним. Таким же, как когда-то давно. Пусть даже я снова был надоедливый младшим братом Сола, а эти двое обидно подшучивали надо мной. Не хватало только Херьи и самого Сола. Сестра всегда бы за меня заступилась, а Сол придумал бы, как заставить Новый Тимор заплатить за кровь и страдания нашего народа.

– Давайте двигаться, – я повернулся к Халвару и сузил глаза. – И Элиза не моя хьярта.

Он усмехнулся, как будто я снова был забавным ребенком.

– Как скажете, мой принц.

Это была старая романтическая сказка. Ночной народ любил ее больше всех. Древний хаос, что неразрывно связывал души двух влюбленных, как созвучные ноты.

Смешно.

И больно.

Отец всегда называл маму песней своего сердца. А она была тиморанкой. Так, может...

Нет. Мне нельзя искать связи с Элизой Лисандер. Я использовал ее, чтобы снять проклятие. Мы преуспели. Дело

сделано.

Я опустился на корточки, прищурился и всмотрелся в ухабы торговой дороги под скалистым выступом. Неприметный путь, спрятанный за черными дубами, завесами ив и вечнозеленой хвоей. Верхушки деревьев путались в собирающемся тумане, как пальцы – в волосах возлюбленной. Даже сквозь дымку я четко различал черные кареты. С тех пор как хаос и воспоминания вырвались за стену проклятия, мои глаза стали зорче по ночам. Этим я славился еще в той, давно ушедшей жизни.

Ночной Принц, государь, рожденный под серпом растущей луны, принц теней, наделенный хаосом земли. Я всегда предпочитал сумерки рассвету, и годы этого не изменили.

По дороге, трясясь и подсакивая на корнях и зарослях колючего кустарника, двигались три кареты. За каждой тянулась вереница измученных пеших крепостных.

Кровь. Десятки эттанцев, облаченных в цвета Воронова Пика, несли атласные ткани и ленты. Другие тащили на плечах тяжелые холщовые мешки. Третьи – бесконечные перья, иглы и булавки для швей и портных. Почти все без обуви. Согнувшиеся, спотыкающиеся об острые камни, они брели по дорожной пыли. Даже дети.

Ненависть исказила мое лицо.

Девочка – кожа да кости – несла мешок зерна размером с нее саму, пока сопровождавшие караван вороны сидели на толстых задницах, не замечая страдающих людей под нога-

ми. Моих людей.

Я не мог быть их принцем. Им нужен был совсем не я. Но я мог стать злодеем от их имени. Разбойником, поставившим Воронов Пик на колени.

Только так я смогу освободиться от власти над этой богам забытой землей.

Не такую Этту я помнил с детства. Эту новую землю я не узнавал и не находил в себе сил ее любить. С ее жителями меня связывало не более чем чувство долга, и править ими я не мог и не хотел.

Когда я отомщу, я стану не лучше теперешнего лжекороля.

– На черта нам перья и булавки? – пробормотал Халвар. – Где повозки с золотом?

Он спрыгнул с верхнего выступа и встал рядом со мной. В плаще Тени, с замазанным черным лицом, он почти сливался с ночью.

– Это же все игра, идиот, – Тор тоже спустился с выступа и присел шагах в десяти от нас, растворившись во тьме. На кончиках его пальцев вспыхнули и погасли бледно-голубые искры. Он сжал кулаки. Такие силы, как хаос огня, сложнее всего поддавались контролю. Когда вернулись воспоминания, Тору в каком-то смысле пришлось заново обуздать свою магию.

– Как по мне, бить лжекороля надо по больному месту – прямо по казне.

– В свое время, Халвар, – сухо ответил я. – В свое время.

С тех пор как спало проклятие, мы стали занозой в боку мальчишки Колдера – дурака, убившего отца ради короны.

Первыми стали стражники, которых он отправил в Черную Гробницу. Всякий раз, вспоминая их, я отбрасывал подальше тяжесть угрызений совести. Тех людей послали узнать, что произошло, но они нашли лишь свою смерть. Все, кроме одного. Мы оставили его в живых, чтобы бедняга доковылял до замка и рассказал о Кровавом Рэйфе и гильдии Теней.

Кровавый Рэйф был моим способом достижения цели, и я был готов окончательно погрязнуть в его личине. Я не мог быть Валеном Ферусом – груз этого имени был слишком велик для простой мести. А я должен был отомстить. Кровь моих родных пропитала землю Старой Этты, а их крики звенели у меня в ушах всякий раз, когда я ложился спать.

Я хотел, чтобы Тимор превратился в руины.

– Как вернее всего сокрушить королевство, Халвар? – тихо спросил я. Халвар сложил руки на груди, вглядываясь в караван.

– Предать огню, обобрать до нитки, казнить короля? Я люблю твои загадки, мой принц, но на эту ответь мне ты. Я устал ждать.

Я усмехнулся. Боги, он совсем не изменился. С проклятием или без, Халвара всегда было много. Говорить – так без умолку, любить – так до безумия, идти вместе – так до конца.

– Хочешь уничтожить королевство – вбей клин между королем и народом, мой друг. Разоблачи его жадность и покажи людям правду: пока они страдают, он богатеет.

– И поэтому мы должны заставить эттанцев страдать еще больше?

– Тиморцев. Наш народ и так достаточно натерпелся. Но и среди тиморцев есть обычные люди. Они прекрасно видят, как их кошельки и кладовые скудеют, пока король и его приближенные купаются в золоте.

Я снова повернулся лицом к торговой дороге и усмехнулся. К тому времени, как мы закончим, тиморцы перестанут верить в своего короля-труса. Они увидят его истинное змеиное нутро. Они сами свергнут его, и тогда в этой земле снова проснется магия. И Этта снова станет великой.

Оставалось лишь найти подходящего сына Ночного народа, готового принять корону потрепанного королевства. Я откажусь от своих притязаний, и земля выберет другого.

Королей Этты выбирал хаос. Этот дар послали сюда боги, и жители этой земли не могли не полагаться на него, решая, кто будет ею править.

Халвар присел рядом со мной.

– Она узнает, что это ты.

Слова вонзились в грудь кинжалом – так резко и болезненно, что внутри все заныло. Я мог игнорировать эту боль точно так же, как игнорировал зов крови.

Но тоска по ней оказалась зверем более свирепым, и укро-

щать его я еще не научился.

– Не имеет значения. – Имело, и огромное. И я ненавидел себя за это. – Пусть презирает меня. Так будет проще.

Халвар сжал губы – в кои-то веки – и просто покачал головой. Я отвернулся от него, теребя в руках красную маску.

Она терпеть ее не могла, даже поклялась подыскать мне другой цвет. Тогда, когда мы вместе мечтали освободить эту землю. Я закрыл глаза и похоронил беспокойство глубоко внутри, думая о своей цели, пока сердце не зажглось ненавистью и ярость не поглотила воспоминания о ее губах и нежной коже.

Нос, рот и подбородок скрылись за красной тканью. Она пропиталась пьянящим запахом дыма, пота и крови.

Я глубоко вдохнул.

Руки набросили на голову черный капюшон. В сердце нарастала боль, которая требовала, чтобы я попрощался с Элизой, как это было перед каждым налетом. Она и правда знала, что это я причиняю боль ее народу. Тем лучше для нее. Я не тот, кто ей нужен. Я жаждал лишь крови.

«Прости меня», – пронеслась в голове непрошенная мысль. Я крутанул в руке топор.

Топор раскрыл ладонь, и ее охватило холодное пламя. Халвар призвал хаос воздуха и сгустил над нами грозовые тучи.

Я покрепче перехватил рукояти топоров. Покажи я свой дар повелевать землей, и меня бы узнали. Впрочем, мне не нужен был хаос, чтобы убивать. В человеческой силе и ис-

кусстве владения оружием я находил больше чести.

Жестокая ухмылка скривила мои губы под маской. Караван шел прямо под нами. Воронова Пика они не достигнут.

– За Этту, – мрачно сказал я.

– За Этту, – повторили мои друзья.

Я шагнул вниз.

Кровь звала.

Глава 2. Сбежавшая принцесса

– Черт побери! Опять?

Я стиснула зубы и потянула ногу, по колена увязшую в густой, липкой грязи. Тишину ночи разбил оглушительный чпокающий звук. Боги, как все воняло. Резкий запах гнили и отходов забирался в ноздри. С каждым шагом из-под ног поднимался новый шлейф зловония. Желудок крутило, и я уже всерьез подумывала, не станет ли легче, если меня вырвет.

Болото нехотя отпускало мою ногу, булькая мутными илистыми пузырьками, но тут я дернула ее слишком сильно и, когда сапог оказался на поверхности, опрокинулась назад, по уши заляпавшись в грязь.

От хихиканья из камышей настроение испортилось еще больше.

– Заткнись, Сив, – огрызнулась я. Мокрые ткань и кожа неприятно липли к телу, и по спине и бедрам пробежал колючий холодок.

Сив вышла из высокой травы, широко улыбаясь. Темные волосы она забрала под шапочку, а лицо скрыла за острыми краями высокого воротника.

Мне представлялось, что прочные кожаные сапоги, черная рубашка и капюшон, под которым прятались снежно-белые волосы, сделают меня ловчее и стройнее. Теперь же я жалела, что не послушала Сив, когда та предупреждала о холодных и сырых тропах на подступах к тюрьме. Я продрогла до костей, а ил и грязь застыли коркой.

Ну, вот и маскировка. Ничто не выдавало меня сильнее,

чем характерно бледный тиморский цвет кожи. Не очень-то получалось не привлекать внимания, когда мое лицо чуть ли не отражало голубоватый лунный свет. Я вцепилась в плечо Сив и поднялась на нетвердый берег, ступая по ее следам.

– Смотри куда идешь, – прошептала Сив. – Пятый раз уже спотыкаешься. С таким же успехом мы могли бы дождаться рассвета и забрать его прах из погребального костра.

Я нахмурилась, хотя Сив, разумеется, не могла этого разглядеть.

– Воду и кочки в темноте одинаково не видно. Я, в отличие от тебя, дорогу не знаю.

– Когда твоих людей постоянно арестовывают, в тюрьму ходишь как к себе домой.

Сив говорила легко, но в ее словах не было и тени шутки. Сив была из подпольщиков. Тех, кто ненавидел нынешнего короля и его тиморских предшественников. Тех, кто верил, что истинный наследник этой земли – принц-фейри из далекого прошлого. Что он жив и скоро возвратит Королевству Этты былое величие.

Подпольщики презирали тиморскую знать, особенно выходцев из королевской семьи. Меня, младшую племянницу короля, хотели убить руками моей служанки. Когда я узнала, что Сив обманывала меня, я была в ужасе, но она доказала свою дружбу. Так мы обе оказались незваными гостями в ее клане. Нас решили проверить на верность, и я должна была сделать все правильно. Не потому что от этого зависели на-

ши жизни, а потому что другие жизни сегодня зависели от нас.

И я не подведу их.

Хотя, если честно, все было бы гораздо проще, если бы мы могли сказать подпольщикам правду: их принц-фейри был жив.

Вален Ферус. Ночной Принц.

Человек, который желал меня и заставил меня желать его.

Человек, который доверился мне и научил меня доверять.

Человек, который выбрал мечь, когда я выбрала его.

Я встряхнулась, выгоняя из головы Валена. Мысли о нем каждый раз приводили либо к слезам, либо к вспышке гнева, который я успокаивала, метая ножи.

Сейчас мне не нужно было ни то, ни другое.

Наконец мы добрались до тюремной стены, и я пригнулась за поваленным бревном. От жары, холода или непогоды заключенных защищали лишь железные решетки на прогнивших балках. Многие умирали еще в камерах.

В центре двора, освещенного факелами, возвышался деревянный помост с позорными столбами. На запятнанном столе лежали ржавые клинки.

Горло обожгла желчь. Доски уже пропитались кровью. Чуть поодаль в повозку свалили три тела – пища для скорого костра. С другой стороны по сырому двору растянулась вереница сломленных людей в ожидании своей участи.

Сив указала на затерявшийся в тени холм. Мои глаза ме-

тались от одного изможденного лица к другому, пока не нашли того, за кем мы пришли. Я прикусила щеку, заставляя себя молчать.

Чуть похудел. Лицо обросло жидкой бородкой. Одежда превратилась в лохмотья.

Маттис. Сердце сжалось от боли за друга-плотника, а в груди поднялась новая волна ненависти к сестре.

Две недели назад мы с Сив пробрались в Мелланстрад за Маттисом, но узнали, что его объявили врагом короля.

Руна. Это моя сестра помогла своему жениху Колдеру убить короля и украсть трон. Когда я сбежала от них и трусливой кучки их сторонников, Руна приказала схватить Маттиса. Не сомневаюсь, что стражникам было велено проявить особую жестокость. На этом она не остановилась. Они с Колдером сожгли поместье Лисандер дотла, вместе с крепостными, служанками и стряпчими, которые не успели сбежать.

Возможно, Руна стала даже хуже ложного короля Колдера. Ложного – потому что истинным правителем был Вален.

В глубине души я знала, что он объединит это расколотое королевство. Иного исхода я и представить не могла.

– Ты снова о нем думаешь, – прошептала Сив, накладывая стрелу. – Сначала Маттис и старейшины. Выберемся отсюда живыми, а уж потом можно и о принце Валене побеспокоиться.

– Я не думала о Кровавом Рэйфе.

Сив закатила глаза.

– Не называй его так. В конце концов он займет трон. Он

– наследник по крови.

– Скажи это Ари.

Глава подпольщиков – могущественный фейри, повелитель иллюзий – утверждал, что это он вернул жизнь на землю, а потому претендовал на трон. Люди приняли его. Никто не верил, что наследник династии Ферусов еще жив.

– Ари уступит, – ответила Сив. – В глубине души он хочет лучшего для Этты, не для себя.

Я не очень в это верила. Было похоже, что Ари нравилось примерять новый титул. Это стало ясно хотя бы по тому, что он отправил нас в этот чертов лес, не слушая возражений. Сив продолжала:

– Так или иначе, Ночной Принц придет к трону. Что такого, если по пути он удовлетворит свою жажду мести?

Я лишь вздохнула в ответ. Вален хотел уничтожить тиморских монархов во имя своих родителей, брата и сестры. Ради возмездия он готов был пролить еще больше крови. Я понимала его. Наверное, я и сама хотела, чтобы Руна и Колдер заплатили за жизни, которые отняли в борьбе за власть, но какова будет эта цена?

Что останется от самого Валена, когда все будет кончено? Я знала его сильным, добрым и нежным. Что, если, насытившись кровью, он превратится в Колдера Второго? У Первого хотя бы хаоса нет.

«Я не забыл, для кого бьется мое сердце», – сказал он

за мгновение до того, как оттолкнуть меня. А я его оттолкнуть не смогла. Бурлящий в крови хаос и запах леса и дождя по-прежнему витали вокруг. Вален стал тенью, которой я не могла коснуться.

Для меня это было слишком.

Сив бросила мне в руки заплечную сумку.

– Идем.

Мы расположились на вершине холма. Я достала из сумки небольшой арбалет и вставила болт. Для стрельбы из лука мне не доставало опыта, но я тренировалась. Раз уж Вален решил покинуть нас, я пробуюсь к нему сама.

На помосте человек из королевского святилища читал предания о чертоге мертвых. Маттиса подвели к центру. Меня переполняла гордость за него – стойкого, несломленного. Мой друг встречал судьбу с храбростью воина.

Сив забормотала под нос молитву за близких. Пусть подруга никогда не признает этого, но плотник сумел проникнуть в ее сердце, спрятанное за десятком стен и замков.

– Действуем быстро.

Я кивнула и подняла арбалет. Палач сорвал со спины Маттиса остатки рубашки. Я выдохнула сквозь зубы и выпустила болт. Вслед за ним сорвалась с тетивы первая стрела Сив.

Двор наполнился криками. Палач рванул к столу с клинками.

Чтоб ему провалиться трижды! Он же убьет Маттиса на месте.

Ну, он собирался, наверное. Маттис не был тщедушным человеком. Тяжелый физический труд закалил его. Даже после стольких дней плена ему хватило силы увернуться и ударить палача в нос.

На помост бросились стражники. Одному распорола горло стрела Сив. Второму впился в плечо мой болт.

Половина стражников бросилась к пленным, пытавшимся освободиться из пут. Остальные обернулись на наш холм. Сив сделала несколько шагов назад, выпуская одну стрелу за другой. Я тоже попятилась. Сердце ухнуло вниз.

Где наше подкрепление?

Меня будто ударили кулаком в живот. Нас отправили отбиваться от воронов в одиночку.

Самоубийство.

Ари дал нам задание – остановить казнь одного из старейшин. Мы договорились освободить еще и Маттиса. Черт тебя побери, самозванец коронованный!

Я недооценила коварство фейри. Пожалуй, на это он и рассчитывал – избавиться от нас. Подпольщики не собирались нас принимать. Только почему Маттис должен погибнуть из-за этого?

– Сив! – вскрикнула я, когда один из стражников взобрался на вершину холма. Его лицо было раскрашено в синий и черный, по вискам на бритой голове тянулись цепочки рун. Он с усмешкой обнажил узкий меч.

Сив выронила лук. У меня дрожали пальцы. Болты то и

дело скользили из рук. Я умела держать хватку даже без кончиков двух пальцев, но сейчас по ладоням лил пот.

Вдруг ворота тюрьмы с лязгом распахнулись. Стражник, нависший над Сив, обернулся на толпу подпольщиков, наводнившую двор.

Как же, черт возьми, вовремя, Ари!

– Элиза! – дернула меня за запястье Сив. – Бежим. Маттис и старейшины все еще там.

У ворот подпольщики бились с жалкой кучкой стражников. Часть пленных атаковала их с другой стороны. Некоторые так и замерли то ли в страхе, то ли в смятении, другие бежали. Но остальные, как и Маттис, яростно сражались с воронами. За недели, месяцы и годы мучений бывшие узники обрушились на них с кулаками и палками.

Сив бросилась к Маттису. Я отыскала в толпе старика с серебряной бородой и серым родимым пятном на скуле.

– Старейшина Клок! – крикнула я. – Сюда!

Старейшина оказался не так уж и стар. Его лицо избородили морщины, но сложен он был крепко, а глаза остались ясными. Их изучающий взгляд быстро прошелся по мне, задержавшись на арбалете в руках, а затем метнулся к воротам.

– Ты из клана?

– Вроде того.

– Убедила, – ухмыльнулся старейшина, обнажив сломанный передний зуб. Он бросил палку и рванул к воротам. Подпольщики приветствовали его с приглушенным ликованием.

Я не стала больше ждать и вернулась к Маттису, лупившему одного из стражников толстой доской. Сив оказалась быстрее. Она несколько раз позвала его по имени и встряхнула за плечи.

Маттис шархнулся от нее, и только через несколько долгих мгновений его дикие глаза сверкнули узнаванием.

– Сивери, – прохрипел он. – Ты соскучилась по моим шуткам.

– Идиот! – с отчаянием заорала Сив. – Брось его! Надо убираться отсюда!

Маттис хихикнул и сжал ее ладонь. Наши глаза встретились, и его улыбка смягчилась.

– Квинна.

– Ее сегодня нет, – ответила я, и мы не оглядываясь бросились к воротам. Я не хотела видеть расправу над стражниками. Вместе с друзьями мы освободили и тех заключенных, кто заслуживал своего приговора.

– Вы... пришли за мной, – задыхаясь, расплылся в улыбке Маттис. – Я знал, всегда знал, что тебе не все равно, Сивери.

– Заткнись, – велела та дрожащим голосом. – Или я верну тебя обратно.

Улыбка Маттиса стала шире, но тут же угасла. Я проследила за его взглядом: в тени деревьев проступили темные силуэты. У их красавца-предводителя тьма таилась в кольцах золотых радужек, пшеничные локоны ниспадали на плечи, а белозубая ухмылка сверкала на темной гладкой коже. В

украшениях на заостренных ушах переливался лунный свет.

– Вы выжили, – констатировал он шелковым голосом. Но за струящейся мягкой прохладой скрывались заточенные железные зубья. – Я впечатлен.

– Ари! – шагнула я к нему, грозно сузив глаза. – Ты отправил нас на смерть!

– Я оскорблен до глубины души. Разве я не предупреждал, что вас ждет испытание судьбой? Я полагал, что ты понимаешь, что это подразумевает опасность.

Кулаки у меня сжались.

– Да ты же мечтал, чтобы нас там прирезали!

– Скорее, мне было все равно, – Ари придирчиво осмотрел крашенные в черный цвет ногти. Поверить не могу. Уголок его губ дернулся в той самой обворожительной улыбке, которая покорила весь клан. – Не кипятись, Элиза Лисандер. Ты сохранила свою очаровательную головку, так уж и быть, я позабочусь о том, чтобы для нее нашли достаточно мягкую подушку. А это, стало быть, и есть твой благородный спутник?

Ари перевел взгляд на Маттиса. Я поджала губы. Я не верила ему ни на грамм. Говорили, что фейри не умеют лгать, но еще говорили, что они ловко умеют выворачивать правду. Он сказал, что приютит нас, но надолго ли? Нужно было заключить сделку на более ясных условиях, и как можно скорее.

– Маттис с нами. Найдешь и для него постель с подушкой?

– Он эттанец. Конечно найду.

Маттис поглядывал то на Ари, то на Сив. Иногда на меня.

– Ночной народ? *Подпольщики*? – спросил он после паузы.

– Мы предпочитаем говорить «революционеры», – недовольно ответил Ари. – Если кто играет на этой земле в подковерные игры, так это Воронов Пик и тиморцы.

Маттис молча повернулся к Сив.

– И ты с ними?

– Маттис...

– Подпольщица в услужении у Квинны. Интересно, на кой черт тебя туда отправили.

– Убить ее, – обыденным тоном подсказал Ари.

Я метнула в его сторону злой взгляд. У короля-самозванца напрочь отсутствовало чувство такта. Ари подмигнул мне, и я только больше уверилась в том, что он не случайно отпустил эту реплику.

– Я часто насмешничаю и задираюсь, – процедил Маттис. – Но никогда не лгу. И терпеть не могу, когда лгут мне.

Маттис шагнул прочь от Сив и встал рядом со мной. Я осторожно коснулась его руки.

– Маттис, она...

– Не надо, – оборвал он. – Не сейчас, Элиза.

У него было право злиться, и я понимала это как никто другой. Его держали в плену несколько недель. Пытали, чуть не казнили. А теперь оказалось, что человек, ради которого он все это терпел, оказался лжецом.

Знакомое чувство.

– Идемте, – усмехнулся Ари. – Нам много чего предстоит обсудить. Птичка принесла мне на хвосте занимательнейшие новости, и я готов спорить, что ты просто жаждешь их услышать.

– Тогда готовься проиграть.

– Уверена? – он приподнял бровь. – Даже если я скажу, что мои новости касаются твоего старого знакомого?

– Какого еще знакомого?

Ари подошел ко мне вплотную, и его рука скользнула к моей. У меня перехватило дыхание. В нем было больше силы, чем казалось на вид, а нагловатая ухмылка никогда не покидала губ. Иногда он напоминал мне Легиона Грея. Легион, конечно, не знал своей настоящей сущности, но озорство Ночного народа сквозило во всех его жестах. Я сглотнула ком в горле.

– У тебя так много сомнительных друзей, что ты даже не помнишь, про которого я говорю?

– Понятия не имею, о ком ты.

– О, разве после переворота тебя не приютил Кровавый Рэйф и его гильдия? Что за сделку ты с ним заключила?

– Я не... как ты...

– У тебя свои скользкие связи, у меня свои, – еще шире ухмыльнулся Ари. – Идем же. Ты поможешь нам отыскать его. У меня есть дело к Кровавому Рэйфу.

Глава 3. Ночной Принц

– У судьбы были на нас другие планы, брат!

– Нет, Сол! Нет! Не трожьте его, ублюдки! – орал я, дергая связанными запястьями. Тело отца распростерлось у наших ног. Налетчики обступили брата и потащили его

проць. Голубые глаза Сола потемнели, как море в непогоду.

– Сражайся, Вален! Сражайся как никогда! Пусть боги даруют тебе силу. Я займу тебе место за столом в чертоге мертвых!

Хлопнула дверь, отрезая нас друг от друга. В дыре, где вот уже несколько месяцев держали мою семью, рыцарей и приближенных ко двору дворян, воцарилась мрачная тишина. Выжившие не моргая смотрели на дверь. Сол должен был стать следующим королем. Сильным и справедливым.

Но теперь...

Отца увели через ту же дверь. Вернули лишь окровавленный труп. Они опутали мой хаос заклинаниями, о которых я раньше не слышал, но земля чувствовала мою боль и содрогалась в такт моему израненному сердцу.

Я остался один. Последний живой Ферус. Вряд ли надолго.

Воспоминание оборвали удар в грудь и резкая боль. Я моргнул. Караван. Битва.

Грузный ворон снова попытался дотянуться до моих ребер. Я рубанул топором по его доспехам, и он отпрянул с болезненным вскриком.

Грудь пульсировала. Скрежет стали отдавался в позвоночнике. В воздухе клубился удушливый дым от всполохов магического огня Тора. Сладковатый привкус крови дергал внутреннего зверя за усы.

Караван был готов к нашему нападению.

Лжекороль Колдер наконец вспомнил, что голову нужно использовать не только как подставку для короны. Не успели мы прыгнуть на дорогу, как стражники вскинули оружие и плотно обступили повозки. Эттанцы попадали на колени в ожидании неминуемой смерти. Верно, они до сих пор не пришли в себя от потрясения: кровожадная гильдия Теней вдруг отпустила их бежать, сосредоточившись на охранявших их стражниках.

Перед глазами снова встало лицо брата. Я шарахнулся от нового ворона.

Я никогда не знал, где меня застигнет новое воспоминание, но сейчас было совсем не вовремя.

Короткий клинок просвистел прямо у моей шеи. Я парировал удар и вогнал противнику топор промеж ребер. Ворон, вскрикнув, откинулся назад. Из раны брызнула кровь. Я хотел больше. Хотел кромсать плоть, пока она не выльется вся, и эта жажда клокотала у меня в горле то ли стоном, то ли рычанием. Проклятие действовало на меня сильнее, но воспоминания о захватившем меня существе давили изнутри, как огромный гнойник. Надави чуть сильнее – и прорвет.

Красная маска раздулась от потяжелевшего дыхания. Я крепче сжал рукояти топоров.

В глазах второго стражника я увидел страх. Должен ли он был умереть? Я почти слышал голос матери, моливший меня о мире. Она хотела бы, чтобы я был лучшим человеком.

А еще она хотела, чтобы ее мольбы услышали тиморские налетчики, но те остались глухи и слепы: их сердца не тронула ни ее молочно-белая кожа, ни волосы цвета зимнего инея – как у Элизы. Они схватили ее и притащили тиморскому королю, как собаку.

Она хотела бы, чтобы оба ее народа, по крови и по браку, были добрее друг к другу. Но тиморцы отказались слушать. Теперь ее крики из могилы слышал только я.

Так заслужил ли смерти этот стражник Воронова Пика? О да. Еще как.

Он даже не пытался защититься, когда я рубанул ему по голове. Будто бы смирился со своей участью.

Сражайся, Вален! Сражайся как никогда!

Я смеялся под маской, глядя на разоренный караван. Пускай мы превратимся в воров и убийц, но только так мы могли заставить тиморцев страдать, ослабить их верность Колдеру и подарить Старой Этте шанс восстать.

Я буду сражаться так, как просил Сол, и не успокоюсь, пока те, кто украл свободу моих людей, не захлебнутся в крови.

Халвар рассмеялся мне в ответ. Капюшон спал с его головы, и потоки воздуха послушно гнали пламя Тора за разбегавшимися богачами и стражниками. Караван был наш.

Почти.

Вдалеке послышались новые крики, и вскоре из высокой травы выросло несколько темных фигур. Они бросились к одинокой крытой повозке, прорвавшейся через кольцо огня

и дыма. Не вороны – подпольщики.

Пропади они пропадом. У нас не было времени на этих идиотов.

– Кровавый Рэйф! – завопил один. Судя по ликованию в голосе, он считал, что мы на их стороне.

Он ошибался.

Для нас они были лишь толпой дураков. Они неплохо умели убивать, но дураками и оставались. Они обступили повозку, готовясь, кажется, разодрать ее на щепки. Кучер упал с перерезанным горлом.

– А ну все назад! – крикнул Халвар. Редкий человек мог вызвать его гнев, но подпольщики и в этом преуспели.

Мужчина, завидевший меня, бросился навстречу. Его не смущало ни собственное сбитое дыхание, ни грозно поднятые черные топоры в моих руках.

– Мы видели, как ты напал на них. Мы знали. Мы знали, что ты служишь Этте! Служишь истинному королю!

Кому-кому?

– Это главная карета, – ткнул пальцем подпольщик. Я невольно перевел взгляд на повозку, груженную тканями.

– Там только товар.

– Не только. Лжекороль уже несколько недель перевозит так своих ближайших сторонников. Скоро здесь будет еще один отряд. Мы сделаем это сейчас, Кровавый Рэйф, иначе нам помешают.

От его «мы» меня передернуло, но поправлять его я не

стал. Повозка мало походила на транспорт тиморского дворянина. Интересно. Что ж, чем меньше дворян, тем слабее поддержка лжекороля. Я был не прочь оборвать пару листиков с этого дерева, пока оно окончательно не высохнет и не рассыплется в прах под ногами эттанцев.

Я свистнул Халвару и Тору, мотнул головой в сторону повозки и сам зашагал к ней. Быстрым взмахом топора выбил засов на двери. Тор сорвал ее со слабых петель. Я приготовился бить быстро и безжалостно.

Но рука дрогнула от тоненьких криков.

Дети?

Девочка, не старше двенадцати лет, прижимала к себе пятерых малышей. Сама она была одета в тонкое шерстяное платье, подшитое серебряными нитями. Бледные волосы подвязаны лентой, украшенной ягодами рябины. Другие – в шерстяных туниках и плотных брюках, все обуты. Пухлые и розовощекие – кормили их хорошо.

Я и не заметил, что подпольщик встал у моего плеча, пока он злобно не рассмеялся.

– А вот и жемчужины королевского двора, – он вытащил нож и приподнял бровь в ответ на мой непроницаемый взгляд. – Они из богачей, Рэйф. Я прав, маленькая ведьма?

Подпольщик дернул старшую девочку за волосы и потащил наружу. Остальные дети закричали, но девочка только поморщилась от боли. Храбрая. Для тиморанки. Как Элиза.

Я на секунду прикрыл глаза. Они из богачей. Они выра-

тут такими же алчными и жестокими. Иначе и быть не может.

А Элиза была другой. Но она – единственная в своем роде, лучик света в царстве тьмы. Эти дети нисколько не будут на нее похожи. Но имею ли я право убить их за это?

Король Элизей такими вопросами не мучился.

Сражайся, Вален!

В голове стучала кровь.

– Мы ничего вам не сделали, – дрожащим голосом заговорила девочка по-эттански. Акцент звучал грубовато, но подпольщик ее понял. – Нас отправили ко двору учиться.

– Какая жалость, что вы туда не доедете.

Сражайся, Вален!

Так я действительно еще не сражался. Мой народ похоронил достаточно детей, отчего бы и тиморцам не познать эту горечь?

Топоры у меня в руках будто налились свинцом. Я до боли сжал пальцы на рукоятках. Я могу сделать это быстро. Они не почувствуют боли ни сейчас, ни потом, когда начнется война и их семьи будут раздирать на части. Они не увидят этого. Я избавлю их от такой судьбы.

Сколько раз я сам, запертый в каменоломнях, желал смерти?

Снаружи взывала кровь, изнутри – ненасытное существо. Я мог утолить его жажду. Глаза девочки встретились с моими. Я видел ее насквозь: ее страх и ее стойкость.

Проклятие!

Лезвие топора уперлось в горло подпольщику. Он уставился на меня непонимающим взглядом.

– Мы не убиваем детей.

Халвар и Тор шагнули ближе ко мне. Я не знал, согласны они со мной или нет, но был уверен: они будут сражаться за меня.

– Это тиморские щенки, – напомнил подпольщик. – Поменяйся вы местами, они прирезали бы тебя без раздумий.

Я был когда-то таким же ребенком. Прятался от монстров в темноте. Боги, как же я ненавидел их. Как же ненавидел себя за то, что думал убить их.

– Отпусти их.

Я надавил подпольщику на горло, и лезвие пропороло кожу. Подпольщик все так же тарасился на меня, но повиновался и разжал кулак, освобождая волосы девочки. Она попятилась назад, прикрывая собой маленьких.

– Уходите, сейчас же.

Подпольщик состроил гримасу, покачал головой и рванул в тень деревьев. Злой как сто чертей. Мне было плевать.

Мы тоже творили достаточно разбоя, я это признавал. Но пересекать некоторые черты я был не готов. Мы подпилили достаточно ножек трону Колдера простым грабежом – незачем было вымачивать их в крови невинных.

– Мы здесь! Сюда!

Боги, будь я проклят! Годы, что я делил свое тело со зве-

рем, приглушили мои боевые инстинкты. Я так привык полагаться на его свирепость и невосприимчивость к ранам, что не заметил, как угасло пламя, и не услышал, как приблизился новый отряд воронов.

Ребенок, которого я только что спас, ткнул в мою сторону тонким пальцем.

– Он вожак!

На меня налетел стражник, взмахивая мечом. Клинок рассек легкий доспех, и плечо обожгло болью. Рубашку пропитала кровь. Боги, как я от этого отвык.

Стражник ударил снова. Я замешкался, и мой ответный удар встретил лишь воздух. Глупая сентиментальность лишила меня и без того незначительного преимущества.

Надо было позволить подпольщику перерезать девочке горло.

Стражник сделал новый выпад, но в лицо ему ударил порыв горячего ветра, и мужчине пришлось прикрыться от летевших в него обломков и грязи.

– Отойди! – прикрикнул Халвар, отталкивая меня прочь. Его тут же окружили вороны.

Зверь внутри меня снова зашевелился. Я вскочил на ноги, готовый разорвать их всех на мелкие кусочки.

– Фейри воздуха!

Я и вздохнуть не успел, как вороны окружили моего друга и повалили на землю. Халвар закричал. Воздух вокруг нас странно потяжелел. Хаос в моей крови будто застыл. Каза-

лось, если я попытаюсь воззвать к нему, то врежусь в непроницаемую стену.

Но я должен был помочь Халвару.

– Бегите! – донесся до меня его крик. – Путы...

В горле у меня пересохло. Я помнил, что это. Железные кандалы со странным действием, что рвали хаос на части, жгли плоть и глушили даже самую сильную магию. Я оцепенел от боли и ужаса.

Халвар не вернется туда, не испытает этого снова. Не тогда, когда мы только что освободились. Повинуясь своему страху, я вознес руки к небу. Хватит небольшого усилия, и земля поглотит всех воронов разом.

Чьи-то руки обхватили меня поперек груди, опрокидывая на землю.

– Ублюдок!

– Вставай, – велел Тор, толкая меня в плечо. – Быстрее.

Надо идти.

– С ума сошел? Как же Халвар?

Наплевав на титулы, Тор схватил меня за воротник, как нашкодившего котенка, и дернул на себя, так что мы чуть не стукнулись лбами.

– Раскроешь себя – подставишь его, – зашипел он сквозь зубы. – Сейчас Халвар для них просто диковинка. Король захочет найти ему применение, и он будет жить. Узнают, что он из свиты Ночного Принца, – убьют на месте, и начнется война, в которой у нас не будет никаких шансов. Мы уходим.

Вернемся за ним, когда у нас будет план.

Халвара тащили к черной повозке для пленников, а он не мог даже использовать свой хаос. На нас с Тором бежала толпа стражников. Я дрожал от гнева и готов был орать до хрипоты.

Я развернулся и рванул к лесу.

Без Халвара.

Внутри неугасающим костром пылала ненависть к Вороновому Пику, лжекоролю и тому, во что превратилась эта земля. Тиморцы заплатят за эту ночь. Дети или старики – я ненавижу их всех.

Глава 4. Сбежавшая принцесса

– Ты позволишь? – Ари подмигнул и легким движением

пальцев раздвинул ветви густого шиповника, открывая нам путь.

Я снова пригляделась к нему. Молодое лицо, сильное, хорошо сложенное тело. Сколько же ему лет? В золоте его глаз искрилась хитрость, а его проказы балансировали на грани невинных и откровенно жестоких. Я подняла подбородок, делая вид, что меня не беспокоит, как эти глаза смеются надо мной, и прошла по раскрывшемуся проходу вперед.

– Что тебе нужно от Кровавого Рэйфа? – с тех пор как Ари упомянул альтер эго Валена, я выпустила все свои колючки и никак не могла успокоиться.

– Терпение. Мы скоро это обсудим. Так что за связь у тебя с проклятием Тимора? Вы друзья? Любовники? Смертельные враги? Если Кровавый Рэйф тебе не обрадуется, лучше скажи сейчас. От этого зависит весь мой план.

Я сжала кулаки, так что ногти впились в ладони. На секунду прикрыла глаза, чтобы перевести дух, и поспешила вперед Ари, надеясь, что он не заметил моего беспокойства.

– Понятно, – подытожил Ари. – Значит, теплого приема мне не ждать?

– Тебе вообще ничего не стоит ждать. Есть причина, по которой наши пути разошлись, и по пустякам его лучше не беспокоить.

– Ты сбежала, не так ли? От него? Или вас разделила резня за Воронов Пик?

– Что бы ты ни предположил, ты ошибешься.

– Так расскажи мне. Нет ничего лучше хорошей истории.

– Нет.

– Нет?

– Именно так.

– Я могу приказать тебе.

– Попробуй, – хохотнула я. Если бы у него получилось пробиться через магию, сковавшую мой язык, я была бы только рада. Но что-то мне подсказывало, что хаос Ночного Принца был сильнее.

Вместо того чтобы разозлиться, Ари только шире ухмыльнулся. Это начинало бесить.

– Крепкий орешек. Как же занимательно будет тебя расколоть. Не подумай ничего такого, я не маньяк. Но ты с таким упорством закрываешься от меня, это не может не интриговать. Когда же ты поймешь, что я тебе не враг? Если слухи о твоих симпатиях к эттанцам правдивы, мы на одной стороне, Квинна Элиза.

Лгать себе было бесполезно. Какой-то маленькой частичкой себя, запрятанной глубоко внутри, я отчаянно желала увидеть Ночного Принца. Но только не так. Подпольщики понятия не имели, кто он на самом деле. Во-первых, Рэйф попросту не ввяжется ни в одну авантюру с моим участием, а во-вторых, если Ари узнает, что жизнь в землю Этты вдохнул не он, на поле битвы появится третья сторона.

И все же мне хотелось встретиться с Валеном.

Да что, черт возьми, со мной не так?

Маттис держался в стороне вместе с кучкой беглецов, присоединившихся к клану. Он не говорил ни слова и явно избегал Сив. Она отстала на пару шагов и не поднимала глаз, на лице застыла тревожная тень. Может, нам не стоило искать подпольщиков. Может, у нас с Маттисом и Сив был свой путь.

– Ты все еще на меня злишься? – Ари ускорил шаг и поравнялся со мной. – Из-за налета на тюрьму.

– Мы тебе доверяли, а ты отправил нас прямо в руки воронам. Скажите, ваше величество, вы бы и своего старейшину бросили с нами за компанию?

– А ты как думаешь?

– Поверь, ты не хочешь знать, что я о тебе думаю.

– Придержи язык, тиморанка, – оборвал меня какой-то молодой эттанец с крупным шрамом, опоясавшим горло. Его будто кто-то пытался перерезать, но не закончил работу.

Ари рассмеялся приятным мелодичным смехом. Да будь проклято его дурацкое обаяние.

– Ничего страшного, Фрей. Элиза Лисандер привыкла говорить что думает. Простим ее на первое время.

Я стиснула зубы. Ари часто высмеивал мое высокое положение при дворе – откуда ему было знать, что там я вообще не имела права говорить.

Ари раздвинул руками ветви очередного куста.

– Условия договора мы выполнили, Элиза.

– Вы просто выжидали, пока нас убьют.

– Неправда. Пожалуй, я просто хотел посмотреть, как тиморская принцесса бьется с воронами за жизнь старейшины нашего клана. Захватывающее зрелище.

– За жизнь Маттиса. Я пошла туда за ним.

– Тело тиморанки, душа эттанки, – покосился на меня Ари. – До меня доходили слухи, будто кто-то из тиморской знати проникся к истинным жителям этой земли, но я должен был убедиться, что они правдивы. Ты меня не разочаровала.

– Для тебя это что, игра какая-то?

– Своего рода, пожалуй. Все мы лишь фигурки на игровой доске, разыгрываем партию за власть. – Темные глаза Ари жадно полыхнули. – Но я не ответил на предыдущий вопрос. Нет, мы спасли бы Клока в любом случае – с тобой или без тебя. И нет, мы бы не отдали тебя воронам. Ты слишком интересный персонаж.

Я прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь едкое про его проверки и испытания. Пусть рискует собой и своими людьми сколько влезет, мы-то тут при чем?

И этот человек еще обвинял меня в высокомерии.

Меня бесили его вечная ухмылочка и губы, которые, казалось, вот-вот разомкнутся и отпустят что-то остроумное. Так он слишком напоминал Легиона Грея. Или Халвара. Слишком больно.

Тропа пошла под уклон. Деревья сгустились, и идти стало труднее. То тут, то там путь перекрывали поваленные дере-

вья. Чем глубже мы забирались в чашу, тем сильнее у меня холодели руки. Ари остановился у старинной арки. За стеблями лозы виднелись высеченные в камне руны. Центрального камня на вершине не хватало, и несоединенный свод зиял дырой.

– Подожди здесь, – велел Ари, походя коснувшись моего плеча. По мышцам пробежал теплый поток, и тело послушно замерло.

Я вспыхнула. Чертов Ночной народ с их чертовыми играми!

– Я бы подождала и без твоего хаоса.

– О чем я и говорил. Нам нужно узнать друг друга получше, чтобы мне не приходилось контролировать выполнение таких простых приказов. – Ари положил ладонь на трещину в камне, и по прорезям рун будто потекло расплавленное золото. Порыв воздуха хлестнул меня по лицу, и я прикрыла глаза, а когда снова открыла, люди Ари уже шагали вперед, через арку. Уголок его губ игриво дернулся. – Добро пожаловать в Раскиг, Элиза Лисандер.

Я попыталась успокоить трепет в предвкушении неизвестности. Раскиг считался мифическим клочком земли Нового Тимора, приютившим Ночной народ вдали от чужих королей. Даже я в конце концов начала думать, что этот оплот мира и свободы – не более чем красивая мечта.

Попасть туда было как...

– Вам удалось скрыть Раскиг от чужих глаз. Впечатля-

ет, – скучающим тоном подметила я. Ари хихикнул в ответ, сверкнув белоснежными зубами.

– Даже не знаю, что меня больше удивляет – твое почти одобрение или то, как оно мне льстит. Почему меня вообще волнует твое мнение?

– Кто знает. Зависимость от чужого одобрения – это серьезно. Душевные травмы бывают так жестоки.

Я невинно скользнула в арку мимо Ари, стараясь не смотреть на него. Однако по ту сторону мое напускное равнодушие мигом слетело. Казалось, что я попала в другой мир. Повсюду раскинулись серебристые луноцветы с бархатными лепестками. Черные стволы могучих деревьев обросли ярко-зеленым мхом. На траве, как звезды в небе, застыли блестящие капли росы. Кое-где цвели голубые розы и лаванда.

Тихий шелест листвы и треск ветвей отвечал шепоту травы под ногами. Это место было живым. Волшебным.

– Что скажешь?

Я и не заметила, когда Ари подошел так близко. Не в силах сдержаться, я протянула руку к ближайшему дереву и провела кончиками пальцев по мшистому покрову.

– Здесь все такое... живое.

– Верно, – довольно кивнул Ари. – Вот как хаос может питать эту землю. И напитает снова. Мы восстановим жизнь и вернем порядок, установленный богами. Идем, нам нужно много чего обсудить.

– Подожди, – я обернулась через плечо. – Я хочу взять с

собой Маттиса и...

– Бери. Наш двор открыт для всех, как во времена короля Арвада.

В горле тут же встал ком. Вот что мог бы возродить Вален, если бы не был охвачен своей мезтью. Пробираясь через отряд подпольщиков, я почувствовала, как на глазах выступили слезы.

Ночной Принц был нужен этой земле.

Он был нужен мне.

Я снова отогнала мысли в надежде, что скоро сердце окончательно загрузеет и перестанет болеть. Чувства только мешали.

Маттис отделился от процессии и теперь разглядывал пышный куст луноцвета.

– Где Мэви, Элиза? Где Легион Грей? – спросил он не обращиваясь.

– Они... – Подбородок задрожал. – Их нет.

Маттис сложил руки на груди, словно защищаясь от этих слов. Мы помолчали. Я не хотела ничего больше ему объяснить. Пусть думает, что они встретились в большом чертоге.

– Надеюсь, они нашли покой, – наконец прошептал он. Я легонько коснулась его руки.

– Ты в порядке?

– Нет. Все это время я доверял... – Он повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза. – Как ты узнала?

– Когда захватили Воронов Пик. Маттис, она могла убить

меня тысячу раз, но не убила. Я знаю, ты злишься, но, пожалуйста, поговори с ней. Нам нужно забыть все распри и держаться вместе. У Ари ко мне какое-то дело, и без вас я не справлюсь.

Маттис нахмурился.

– Почему он думает, что ты знакома с Кровавым Рэйфом?

Я вздохнула. И как это объяснить? Маттис так болезненно воспринял историю Сив, что будет, если он узнает, что Легион Грей – еще один человек, которому он доверял, – оказался Кровавым Рэйфом?

– Он... помог нам сбежать из замка и укрыться.

– Ты шутишь.

– Ни капли. Похоже, Колдера он ненавидит сильнее, чем младшую дочь младшей королевской семьи.

Маттис запустил пальцы в грязные волосы и покачал головой.

– Элиза, что с тобой случилось?

– О, я уверен, что очень многое.

Мы с Маттисом обернулись. Позади нас стояли Ари и его импровизированная королевская гвардия: Фрей и еще четверо крупных эттанцев в плащах из звериных шкур. Из-под отороченных жидким мехом капюшонов сурово сверкали темные глаза. В руках каждый держал грубо выкованный меч.

– Не могли бы вы поболтать попозже? – продолжил Ари. – У нас правда много дел, так что, если мы хотим двигаться

вперед, лучше бы с ними не затягивать.

Сив позади него так и не поднимала головы. Маттис дернул подбородком и снова скрестил руки.

– Ты помог вытащить меня из тюрьмы, поэтому я тебя выслушаю. Но имей в виду, я предан только Элизе.

– Даже после того, как мы приняли тебя в своем доме? – выгнул бровь Ари. – Ты же эттанец.

– Эттанец, тиморец, фейри – какая разница. Главное – поступки и доброе сердце. Сейчас я верен Элизе. Может, со временем стану верен и тебе.

– Ты мне нравишься, плотник, – ухмыльнулся Ари. – Рад, что ты сегодня не встретился с дыбой. Следуйте за мной.

За деревьями обнаружился длинный общинный дом с крышей из мха и ветвей луноцвета. Внутри уже горел огонь в очаге, согревая после уличной прохлады. Ари снял пояс с оружием и с грохотом опустил его на вытянутый стол посередине единственной комнаты. Остальные стянули меховые накидки. Фрей разлил всем эль из деревянного кувшина, а король опустился на стул, закинув на столешницу ноги и скрестив лодыжки.

– Вот теперь хорошо, – кивнул он, принимая рог с элем, и махнул нам рукой. – Садитесь. Чувствуйте себя как дома.

Мы с некоторой опаской заняли места за столом. Сив – слева от меня, Маттис – справа. Они до сих пор не разговаривали друг с другом, и это пугало меня до дрожи. Эти двое были последним оплотом спокойствия, последним напоми-

нением о нормальной жизни. Мы просто не сможем выжить друг без друга.

– Расскажу вам о Кровавом Рэйфе, как и обещал. Еще пару месяцев назад я бы счел это ерундой, однако мне сообщили, что Рэйф не только увез тебя из Воронова Пика, но и примчался спасать тебя от одного из капитанов лжекороля, так что я задумался. Что, если в нападениях Рэйфа куда больше смысла, чем мы думали?

– Что? – округлил глаза Маттис. – Элиза, что случилось?

– Ярл, – шепотом бросила я. – Долгая история.

– Даже не думай, что тебе не придется ее рассказать.

Пока мы препирались, Ари продолжил, и я отмахнулась от Маттиса.

– Первый вопрос, Элиза. Кровавый Рэйф – фейри?

– С чего ты так решил?

Улыбка Ари померкла.

– Не так давно наших людей поразила странная болезнь.

Они разом сошли с ума, не могли себя контролировать. Они напали на Мелланстрад и на поместье Лисандер.

Сердце пропустило удар. Мне до сих пор снилось, как озверевший подпольщик перегрызает горло одному из наших стражников. Черные глаза, черная слюна, текущая по подбородку, черная кровь.

– Я помню, – тихо сказала я. Ари прочистил горло.

– Мы пытались лечить их сами, но ничего не помогало.

Когда они потянулись к Мелланстраду, мы отправились за

ними, хотели вернуть их домой, но не успели.

– И при чем здесь Рэйф? – я прикусила щеку изнутри. В ту ночь я сказала Халвару, что видела Кровавого Рэйфа, а он попытался переубедить меня. Теперь я знала, что мне не показалось и Вален под проклятием действительно был там. Халвар, наверное, затем и вернулся, чтобы защитить меня от него.

– Вот что любопытно. Кое-кто будто бы видел его тогда. Не просто его – видели, как Рэйф призвал хаос. Такой огромной силы, что остановил битву. Наши люди при этом погибли, но, может, оно и к лучшему – что за жизнь им оставалась?

Неужели это правда? Возможно ли, что Вален, которому и самому затмила рассудок жажда крови, смог, не осознавая того, воззвать к своей силе, чтобы убить подпольщиков? Они пали одновременно, захлебнувшись в отравленной темным хаосом крови.

– Так что, он фейри?

– Я... я не уверена. – Сила хаоса запрещала мне произносить его настоящее имя, про магию условий не было. И все же почему-то я молчала. Обо всем: о проклятии, о том, что он увез меня из замка не добровольно, а хитростью. Я не знала, кого защищала: Ари и его людей или Валена. – Все, что тебе стоит знать, – он сильный, беспощадный и ненавидит всех, кто носит короны на белых головах.

– Тогда у нас много общего, – беспечно заметил Ари. – Мы хотим заключить с ним сделку. Ты наверняка слышала,

что гильдия Теней в последнее время совершает налеты на королевские караваны один за другим. Я знаю, что он делает. Решил заморить тиморцев голодом и подорвать веру в нового короля. Умно, ничего не скажешь. Да он просто идеален!

– Он на это не пойдет, – поспешила вставить я. Сив кивнула в знак поддержки. – Он одиночка.

– Уверен, что так и есть. Но так случилось, что сейчас он в отчаянии, и я подумал, может, он будет поговорчивее.

– В отчаянии? Ты про что?

– Не веришь мне – послушай моего разведчика, – Ари позвал мужчину в плаще с низко надвинутым капюшоном. – Это Ульф, он своими глазами видел, что произошло.

Ульф, которого я до этого не замечала, снял капюшон, обнажив квадратную голову, и подошел к нам.

– Мы выследили гильдию Теней, прошли за ними до самой дороги, где проходил караван. Тиморцы решили спрятать за тряпками своих мелких щенков. Я думал, Рэйф за ними и пришел, но он даже не знал о них. Он не позволил нам убить их, а пока мешкал, налетел новый отряд воронов, и они увезли одного из его Теней в Воронов Пик. Второму пришлось чуть ли не силком его оттуда тащить. Никогда не видел, чтобы кто-то был в такой ярости. В таком отчаянии люди особенно опасны. Готовы на все, хоть в пропасть прыгнуть.

Сердце подскочило к горлу. Побледневшая Сив прикусила губу. Кого они схватили? Халвара? Тора? Что случится,

когда Колдер поймет, что это не просто фейри, а избавившийся от проклятия член королевского двора Феруса?

Что еще хуже, я знала, что Ульф говорил правду. У Ночного Принца не осталось никого, кроме двух друзей. Потеря любого из них просто уничтожит его.

Где ты, Вален?

– Итак. Мы знаем, куда увозят пленных фейри. Вне всяких сомнений, Рэйф пойдет туда за своим человеком, мы перехватим его и предложим помощь. А после он присоединится к нам.

– Не уверена, что все будет так просто, – покачала я головой. Ари хищно ухмыльнулся в ответ.

– Я умею убеждать.

От страха волосы на руках встали дыбом. Как далеко Ари готов зайти? Черт, что будет, когда он узнает, что Вален – Ночной Принц – жив и медленно разрушает Тимор?

Отговорить Ари и его людей было невозможно, я отлично это понимала. От меня им нужны были не советы, а кратчайший путь к доверию Рэйфа. Они собирались использовать меня, чтобы заполучить его в свои ряды. Выманить Валена из тени.

Наше время разлуки подходило к концу.

Глава 5. Сбежавшая принцесса

Халвара держали в каменоломнях.

По крайней мере, Ари доложили, что туда недавно доставили фейри воздуха. Что ж, это отвечало на вопрос, кого из Теней поймали вороны.

Ари бурно возрадовался, что в Раскиге скоро появится повелитель редкой стихии. Меня такое отношение попросту раздражало. Халвар, человек, был важнее своего магического дара и всех стихий вместе взятых.

А времени у нас было в обрез.

До карьера было три дня пути верхом и еще почти столько же пешком. Неизвестно, что могло случиться с Халваром за это время.

Я не желала зла ни Тору, ни Халвару, но, если выбирать между двумя Тенями Кровавого Рэйфа... У Тора был такой крутой нрав, что, я была уверена, он придушил бы любого, кто только пальцем его тронул бы. Халвар попытался бы с ними подружиться.

Боль и страх, наверное, отражались у меня на лице. Он выживет. С ним все будет в порядке. Что там говорил Вален? Халвар – сын первого рыцаря. Его воспитали как воина, он и был им, даже если веселым и улыбчивым.

Иначе просто быть не могло.

Странно, насколько глубоко, помимо Валена, забралась в мое сердце гильдия Теней.

Тор и Халвар были прокляты едва ли не хуже, чем он. Долгие годы им приходилось пытаться и резать лучшего друга, почти брата, чтобы насытить кровожадного монстра у него

внутри.

Я прикрепила кинжал к поясу, который дал мне Фрей. От одной мысли, что Халвар снова пострадает, внутри медленно, но стойко разгорался гнев.

Они заплатят за это.

Если они до сих пор не разузнали, что Кровавый Рэйф – это Вален, то и дальше не узнают. По крайней мере, точно не от Халвара. Он никогда не выдаст своего принца. Но чем дольше он будет молчать, тем более жестоко с ним будут обходиться, а значит, нам нужно было торопиться. Как бы меня ни тревожила перспектива снова увидеть Валена, как бы я ни переживала, во что выльется его знакомство с Ари, как бы ни боялась, что он снова оттолкнет меня, ради Халвара я готова была запрятать поглубже все свои сомнения и отговорки.

Я погрузила руки в воду в глиняном тазике. Она так остыла на утреннем холоде, что пальцы ломило. Я умылась, чтобы окончательно проснуться, и начала заплетать влажные волосы в тугую косу.

Ари поселил нас в небольшой хижине неподалеку от длинного дома. Стены из плетня и мха были усеяны мелкими бутонами луноцветов. Природа делилась своей радостью с людьми, добираясь до каждого уголка. Я с улыбкой погладила нежный серебристый лепесток и принялась натягивать сапоги. Они оказались такими большими, что в них можно было ноги потерять.

В углу была сложена маленькая печь из речного камня. Вчера ее ловко растопил один из фейри. Его магия была не похожа на магию Тора, но зрелище все равно было увлекательное: его хаос нагревал камни, превращая их в раскаленные угли.

Мне действительно дали постель с периной, набитой сухой травой и мехом. На полках теснились глиняные горшки, нашелся даже чайник, чтобы заваривать чай из одуванчиков.

Ночной народ принял меня, и я до сих пор не могла поверить в это.

Медвежья шкура в дверном проеме зашевелилась, и за ней показалась Сив.

– Элиза, все готово к отъезду.

– Иду.

Сив потянулась за костяной чашей с густой и липкой смесью пчелиного воска и древесного угля и обмакнула в нее конец длинной палочки.

– Можно?

Сердце забило сильнее, но это было скорее радостное волнение, чем тревога. Краской, которой снабдил нас Фрей, разрисовывали лицо воины. Сколько лет я мечтала найти свое место на этой земле? В кругу семьи и аристократов я была чужой. Здесь же я могла быть верна себе, не заглушать кипящую воинскую кровь, последовать зову сердца и сражаться за землю, которая по праву мне не принадлежала.

Расщепленным кончиком палочки Сив прочертила на мо-

ем лице линию от лба до подбородка. Когда она закончила, я украсила несколькими мазками и ее бронзовую кожу. Длинные штрихи – символы защиты и средоточия силы; острый зигзаг, выражающий ярость и гнев.

Возможно, до войны было еще далеко. А возможно, она поджидала нас за первым поворотом.

За пределами Раскига могло случиться все что угодно.

– Готово, – шепнула я и поставила чашу на столик. За дверь собралась предрассветная дымка. Не было видно ни фонарей, ни часовых, ни вездесущего Ари. И все же я не рискнула повысить голос. – Что будет, когда Ари поймет, что Кровавый Рэйф – не просто фейри?

– Не знаю, – у Сив дернулся глаз. – Принц Вален, наверное, скрывает свои силы, иначе слухи бы уже поползли. Вряд ли кто-то догадается.

– Ари уже о чем-то догадывается. Из-за нападения на Мелланстрад. Как ты думаешь, он мог проклясть подпольщиков?

– По преданиям, принц Вален – повелитель земли. Возможно, единственный за много веков. Не знаю, что случилось с кланом, но на хаос земли это вообще не похоже.

Ее ответ меня немного успокоил. Валену подчинялись земля, камни и глина. Сводить людей с ума и окрашивать кровь в черный он не мог.

За ночь похолодало. Резкий ветер бил в лицо и трепал волосы. Переступали с ноги на ногу лошади, груженные ме-

хами, одеялами, флягами и питьевыми рогами. Женщины и дети, прятавшиеся у них за юбками, прощались с мужьями, отцами и братьями.

Хаос здешнего Ночного народа сильно ослабили набеги и лагерный образ жизни, но вооружившиеся топорами, ножами и кинжалами десятки фейри с воинственно раскрашенными лицами не могли не пугать.

Теперь, когда они наконец собрались воевать, им хватит даже малой толики магии.

Эттанцы выглядели не менее решительно. На плечах у них тяжело лежали толстые плащи и шкуры животных. Мужчины украшали бороды серебряными и костяными бусинами, а глаза подводили черным. На бритых головах тянулись цепочки рун. Женщины сбрасывали только половину волос, а оставшиеся забирали в тугие косы с замысловатым плетением.

Фейри и эттанцы всегда жили в мире друг с другом, невзирая на магию, даже после того, как тиморцы отняли у них дом. Теперь они готовились вместе отвоевать свою родину.

Ну почему, черт возьми, глядя на народ Старой Этты, я не могла думать ни о чем, кроме того, как мне жаль, что Вален их не видит?

Неподалеку Маттис крепил ножны короткого меча к седлу чалой лошадки. Он остриг волосы, оставив только немного на макушке, затемнил веки и вплел цепочку костяных бусин в короткую бородку. Он улыбнулся мне, но, заметив Сив, натянул капюшон и отвернулся. Сив тяжело вздохнула.

– Дай ему время.

– Он готов жить среди подпольщиков и заводить с ними дружбу, а меня за километр обходит.

– Понимаю, – я правда понимала, но не смогла удержаться от дружеской подколки. – Хотя, по правде, странно, что это так важно. Я думала, Маттис тебе не нравится.

– Так и есть. – Глаза Сив яростно сверкнули. Она поудобнее перехватила заплечную сумку. – Не додумывай мои слова. Он просто ведет себя как ребенок, и от этого только хуже.

Сив зашагала прочь, и я улыбнулась ей вслед.

– Элиза, – позвал меня Ари. – Ты поедешь со мной. И позволь заметить, как грозно ты выглядишь. Впечатляюще.

Я покраснела. Вообще-то я могла бы вернуть комплимент. Он заплел золотистые волосы в косу, а глаза подвел сажей древесного угля. Сине-черные линии тянулись от виска до противоположного края челюсти. С плеч спадал теплый плащ из лисьего меха. Ари был, пожалуй, слишком красив. Это только сильнее раздувало его и без того огромное самомнение. Но он оставался воином, таким же сильным, как и каждый в его клане, и я не сомневалась, что он будет сражаться жестоко и беспощадно, чтобы получить то, чего хочет. Сейчас он хотел в союзники Кровавого Рэйфа. Еще бы он понимал, кем был Рэйф на самом деле.

– Я прекрасно езжу верхом, – нахмурилась я, расчесывая пальцами гриву его белого коня. – Могу и сама справиться.

– Понимаю, но, видишь ли, какая жалость, у нас не хва-

тит на всех лошадей. Я не переживу, если твои королевские ножки будут спотыкаться на нехоженных тропах.

– Мои королевские ножки вполне переживут.

Ари с усмешкой перекинул поводья через голову коня.

– Все равно соглашайся. Так будет намного быстрее, поэтому не вижу смысла спорить.

Я гордо подняла голову повыше, не желая показывать, как благодарна за то, что мне не придется идти пешком.

– Только потому что боишься, что я тебя переспорю.

Ари рассмеялся, помогая мне забраться в седло.

– Может быть. А может, я тебя. Мне говорили, что я умею убеждать.

Я подвинулась, чтобы Ари уселся передо мной, и обняла его за талию. Сердце застучало быстрее. От короля-самозванца веяло теплом и чистым запахом леса с пряной ноткой. Ари так бесил – и в то же время так очаровывал.

– И кто тебе это говорил? Отражение в зеркале?

Ари оглянулся через плечо.

– Фрей уже посоветовал отрезать тебе язык, Элиза Лисандер.

Я неосознанно стиснула его крепче, как будто в поисках защиты от его же слов. Ари рассмеялся, и я почувствовала этот смех всем телом.

– Я, конечно, ответил, что мне нравится твой язык с головой в комплекте. Но чем больше ты говоришь, тем больше дыр в моей хрупкой королевской уверенности.

Я неохотно улыбнулась и боковым зрением выхватила, как несколько мужчин вынесли из домика неподалеку круглые деревянные щиты, украшенные рунами по ободку и заостренными бронзовыми накладками в центре. Мне тут же захотелось протереть глаза.

– Боги всемогущие, это что... те самые щиты?

– Ага.

– Значит, мы едем воевать?

– Возможно, – усмехнулся Ари.

– Я такие видела только...

– На портретах? В книжках по истории? Да. Повезло, что Ночной народ так долго живет. А еще мы хорошие коллекционеры.

– Только не говори мне, что они остались еще с набегов.

Ари пожал плечами. Военская кровь во мне бурлила в предвкушении. К седлу нашего коня приторочили черный щит с белыми рунами, и я осторожно коснулась его ровного края. Неужели это происходит? Неужели я присоединилась к восстанию против собственной семьи?

Я ни разу не думала о своих приключениях в таком ключе.

Ари подмигнул мне и отвернулся. Конь пролетел через плотные заросли луноцвета, через волшебную арку, прочь из защищенного Раскига. Ночь как будто сгустилась, и стало холоднее. Непривычно тонкие и хрупкие деревья торчали как палки. После прекрасных пейзажей Раскига нетронутая хаосом природа, которая всю жизнь восхищала меня, каза-

лась тусклой и немощной.

Неживой.

Я не осознавала, как крепко вцепилась в Ари, пока его ладонь не накрыла мою.

– Слушай, я ничего не имею против теплого женского тела, но, может, ты немного ослабишь свои объятия? Если, конечно, это не попытка меня задушить – в таком случае аплодирую твоей изобретательности.

– Боги, ты хоть когда-нибудь бываешь серьезным?

– Надеюсь, что нет.

Я великодушно позволила Ари дышать и в который раз прокляла свою симпатию. Чертов самозванец заставлял меня смеяться.

Мы ехали дальше и дальше в ночь, и меня атаковали мысли о будущем. План был простой: спасти Халвара, заслужить благосклонность Рэйфа. Кончики пальцев немели то ли от холода, то ли от неясной тревоги.

Что бы ни случилось, ясно было одно: я снова увижу Валена Феруса, и очень скоро.

Вален и Сол что-то замышляют. Юные принцы тайком бегают в лес и ничего не рассказывают о своих прогулках. С ними юный Тлорстен и старший сын первого рыцаря Дагара, а теперь и Херья.

Я пыталась расспросить Дагара, но никто не знает, что за шалости готовят наши дети. Как ни пугаем их мы с Арвадом, все трое держат рты на замке. Разве что в глазах Сола поселилась тяжесть.

Возможно, его уже сейчас одолевает бремя будущей короны. Отец слишком часто напоминает ему о долге. Я понимаю, как это важно, но ведь ему только-только исполнилось шестнадцать...

Глава 6. Сбежавшая принцесса

– Что читаешь?

Я оторвалась от дневника Лилианны. Очертания Ари расплывались от собравшихся слез. Она впервые упомянула Халвара и Тора. Было так странно читать об их прошлом, зная, какие они сейчас.

Я и не думала, что буду скучать по ним.

– Ну и ну, – удивился Ари. – Что это тебя так расстроило? Я думал, ты у нас непробиваемая ледышка, Квинна.

Ари сел на поваленное дерево рядом со мной. Мы остановились у ручья, чтобы напоить лошадей и сделать вид, что обедаем: в нашем распоряжении были ягоды и сушеная се-ледка. Мы добрались до земель Колдера с узкими каменистыми дорогами, так сильно заросшими травой и сорняками, что даже вороны не хотели их патрулировать. Я выдавила улыбку.

– Ничего. Так, ерунда.

Ари аккуратно вытянул потрепанный дневник у меня из рук. Я хотела возмутиться, но он уже открыл его.

– Небеса и преисподние, – пробормотал он. – Это...

– Да, королевы Лилианны, – кивнула я, понимая, в каком он шоке. В кои-то веки с его лица стерлось все лукавство.

– Откуда он у тебя?

– Оттуда же, откуда у тебя щиты. Мой дядя был королем. У него много всего сохранилось.

– И что, настолько грустно читать? – Он с благоговением погладил корешок.

– Да, но не потому, о чем ты думаешь. Это глупо.

– Не бывает глупых мыслей, – улыбнулся Ари, протягивая мне дневник. – Просто другие. Клянусь могилой матери, я не стану смеяться. Чем королева тебя так расстроила?

На короткое мгновение я забыла, что не доверяю ему. Я облизала губы и прижала дневник к груди.

– Мне всегда говорили, что Арвад и Лилианна были злобными и жестокими и обрекли на смерть кучу людей. Но чем дольше я читаю, тем больше понимаю, как мудро и справедливо они правили. Как любили друг друга и своих детей. – Я опустила глаза. – А мой народ убил их и уничтожил их дом. Я просто хочу, чтобы эта земля стала такой, как раньше.

Ари заговорил не сразу. Впервые за наше знакомство он подбирал слова. А когда заговорил, голос его звучал тихо и ровно.

– Ты удивительная тиморанка, Элиза Лисандер. В этом мы с тобой схожи. Я поклялся перед всеми кланами, что Этта снова будет процветать, как в годы правления Ферусов.

– А что будет с тиморцами?

– Многие среди них разделяют эти мысли, я уверен. Лилианна была тиморанкой, – Ари потянул золотистый локон. – Да и у меня в роду не только Ночной народ. Грядет война, но единственное, о чем я молю Всеотца, – чтобы мы смогли залечить шрамы этой земли. Вместе.

Я уже открыла рот для ответа, но все слова превратились в пыль. Ари говорил искренне, и в горле у меня встал комок. Если Вален не хочет занять трон, Ари мог бы стать лучшим

вариантом. Как ни странно, эта мысль не пугала, а обнадеживала.

Ари похлопал меня по колену и встал.

– Готова ехать дальше? Мы хотим добраться до трактира, пока не рассвело.

Я кивнула, убрала дневник, закинула сумку на плечо и последовала за Ари. Сив ехала с Фреем. Маттис – с Ульфом.

Они до сих пор не разговаривали, но я была уверена, что, если потребуется, Маттис направит всю свою злость на ее защиту.

Ари махнул рукой, и мы тронулись. От езды у меня уже ломило кости, и острая боль сводила судорогой все тело. Я стиснула зубы и покрепче обняла своего соседа. Мы вырвались вперед.

– Ари, а ты не думал, как мы будем объясняться с – ой! – трактирщиком?

Лошадь ступила в ямку, и я приглушенно пискнула, вцепившись в Ари так, что он недовольно охнул.

– Зато хвасталась, как хорошо умеешь ездить.

– Умею! – по привычке заспорила я. – Но не по таким дорогам. Твой бедный конь тут сейчас все ноги переломает.

– Не стоит недооценивать Вита, Элиза. Он, может, и старичок, но сильный, – Ари усмехнулся и похлопал коня по шее. Хотела бы я остаться такой же дружелюбной после того, как мы чуть не свалились. – И меня тоже не стоит недооценивать. Там, куда мы едем, не задают вопросов.

Вскоре тропинки выровнялись, лес стал гуще, и, когда начало светать, я все поняла.

Впереди показался трактир Свена.

– Откуда ты знаешь про это место?

Я откинула со лба несколько выбившихся прядей. Ари привязал Вита к столбику и криво улыбнулся.

– Говорил же, у тебя свои скользкие связи, у меня – свои.

– Он сейчас... – Я сцепила руки в замок, заламывая пальцы. Вален уже был там? Обрадуется ли он мне? Разозлится? Когда-то он смотрел на меня, и его глаза светились искренней привязанностью. Что, если больше я ее не увижу?

– Думаю, мы одни. Пока что, – Ари легонько подтолкнул меня вперед и приподнял бровь, изучающе глядя, как дергаются мускулы у меня на лице. – Ты боишься его? Ты так и не сказала, ты бежала вместе с Рэйфом или от него?

– Какая разница? Мы все равно здесь.

– Кто не рискует, тот не выигрывает войны.

Я прикрыла глаза. Внутри разгорался пожар, нещадно выжигая душу и сердце.

– Нет, Ари, от него я не бежала. По крайней мере, сейчас. Но это не значит, что Кровавый Рэйф будет рад нас видеть.

– Понятно, – кивнул Ари. – И все же я считаю, что без него нам не обойтись. Он враг Воронова Пика, а враг нашего врага – тот, кто нам и нужен.

Я не нашла, что ему возразить. Временами я поражалась тому, какой холодный и острый ум прятался за внешней бес-

печностью Ари. Союз с врагами Колдера был бы наилучшей стратегией, если бы не маленький нюанс. Только двое из нас знали, кто на самом деле под маской.

Я боялась представить, какими могут быть последствия. Но что, если это, напротив, подтолкнет Ночного Принца вернуться на путь, предначертанный ему судьбой?

Ари открыл дверь, и я скользнула за ним в пивной зал.

В лицо ударил запах застоявшегося вина, эля и пота. Половицы в темных пятнах, постоянная влажность. Почти незаметная, но до боли знакомая нотка меди в воздухе. Я несколько раз до боли сжала кулаки. Отголоски мучений Валена поселились здесь навсегда.

Стол, за которым я впервые заговорила с Легионом в облике Кровавого Рэйфа и попросила вернуть мне отрубленные пальцы. Дворик за запотевшим окном, где мы лежали после той ужасной ночи. Где он поцеловал меня в последний раз, перед тем как мы отправились в Черную Гробницу.

Перед тем, как все изменилось.

– Вот так встреча.

– Свен, – вздрогнула я, обернувшись. Трактирщик протирает рог для питья и криво улыбался мне. Я шагнула ближе.

– Я нем как рыба.

– В смысле? – нахмурилась я.

– Нем, говорю, как рыба, – подмигнул Свен, возвращая рог на пыльную полку. – Ты же об этом и собиралась попросить. Молчок.

– Так нечестно! – возмутился Ари. – Нельзя так секретничать, я же теперь взорвусь от любопытства.

Трактирщик хмыкнул и пожал Ари руку.

– Я храню секреты тех, кто мне платит. Отсыплешь монет – и с тобой посеCRETничаю.

– Справедливо, – цокнул Ари. – Но предупреждаю, Элиза, я от тебя не отстану.

– Какой же ты ребенок, – покачала я головой. Ари хихикнул, как будто это был комплимент.

Пивной зал постепенно заполнялся вспотевшими и вымотавшимися людьми. Подошла Сив и молча кивнула Свену. Маттис нерешительно бегал взглядом от нас к членам клана, но все же присоединился, демонстративно встав по другую сторону от меня.

– Ульф сказал, Кровавый Рэйф часто здесь бывает. Он и тебя привозил?

– Да, после того как мы сбежали из замка. Но не думаю, что он еще вернется.

– Ты как будто хорошо его знаешь, – Маттис почесал подбородок. – Что-то ты недоговариваешь. С чего бы Кровавый Рэйф спас тебя да еще привез сюда? Зачем ты ему понадобилась?

– Маттис...

– Присядьте, – вмешался Ари, обращаясь сразу ко всем. – Трактирщик расскажет, что ему известно.

Лицо Свена сморщилось в подобии улыбки. Я думала, он

только хмуриться умел.

– Ты хочешь выступить против Воронова Пика?

– Как я и объяснил в письме, – кивнул Ари.

– И помочь... другим?

– Как я и объяснил. В письме.

Уголок губ Свена дернулся.

– Тогда расскажу тебе немного. Секретов я не выдаю, но, похоже, здесь дело жизни и смерти.

– Именно так. Где найти пленника? А лучше – Кровавого Рэйфа?

– Я не знаю, куда он делся. Рэйф. Но знаю, куда направляется. Как я объяснил в *своем* письме, вернее всего застать его в каменоломнях. Если удастся туда попасть, конечно. Там живет хитрая магия. Нелегко держать в узде всех Ночных людей, которых король пока не хочет убивать. Зная Рэйфа, он подождет до темноты.

– Уверен, что он нападет сегодня?

– Похоже на то, – пожал плечами Свен. – Уже почти неделя прошла. Сегодня ночью в каменоломнях меняются вороны. Таким шансом грех не воспользоваться.

Ари откинулся на спинку стула.

– Одни догадки. Терпеть не могу.

– А чего ты хотел? Мы с Рэйфом не друзья-приятели. Я даю ему крышу над головой и держу рот на замке, а он мне за это платит.

Свен отвернулся и начал вытирать грязную столешницу.

Ари немного подождал, но вскоре стало ясно, что разговор окончен.

– Рэйф должен знать, как попасть в каменоломни, – обернулся он к клану. – Нам придется искать путь самим. В лучшем случае мы первыми доберемся до Тени. Докажем, что мы настроены серьезно. Элиза?

– А? – я вздрогнула от неожиданности.

– Что думаешь? Согласна с трактирщиком?

Я обвела взглядом комнату. Все смотрели на меня, ожидая ответа, и мне захотелось сжаться в комочек и исчезнуть.

– Сложно сказать наверняка, когда Рэйф решит напасть. Вообще я удивлена, что он до сих пор не выжег дотла половину Тимора.

– Его Тень так много для него значит?

– Они верны друг другу. Только друг другу.

Сив покачала головой, глядя в пол. Сердце кольнуло. Это была правда – Вален, Тор и Халвар сражались друг за друга, и мне в их кругу не осталось места.

На лице Ари отразилась решимость. Он встал, упираясь руками в столешницу.

– Значит, отправляемся вечером. Если трактирщик не ляжет, у нас будет возможность проникнуть в тюрьму. Отдохните немного. Мы отправляемся навстречу судьбе, что нам уготовили Норны.

Судьба. Переменчивая штука. Я вспомнила маленькую Калисту в клетке и ее магию. Она назвала себя Сказитель-

ницей. Тоже в своем роде вершительница судеб. Может, три Норны у корней Великого древа – ее далекие предки?

Я часто гадала, выбралась ли она из Гробницы. Она помогала нам чем могла. И сказала, что судьба отвела Валену Ферусу важную роль в борьбе за лучшее будущее.

Сегодня ночью я либо помогу этим планам сбыться, либо перепишу его путь с чистого листа.

Глава 7. Ночной Принц

– Это ниже твоего достоинства.

Я прикусил язык, чтобы сдержаться смех.

– Твоего, хочешь сказать?

Тор сузил глаза, поправил на плече мешок с зерном и дер-

нул полы льняной рубашки, лучше прикрывая пояс с ножами.

– Как только пробьемся к трону, первым делом велю одеть слуг в нормальные тряпки. Черт возьми, как они носят эту шелуху?

– У них не то чтобы есть выбор.

Тор недовольно фыркнул, но стиснул зубы и замолчал.

Мы ковыляли в цепочке крепостных, которые несли на каменоломни зерно. Мы начали разрабатывать этот план, как только поняли, куда именно увезли Халвара. Попасть в тюрьму было не сложно – сложно было выбраться. Богатство местных земель крылось не в камне. Здесь короли Воронова Пика держали запасы хаоса. Точнее, фейри, которых им удалось запереть и сломить. Кто страдал там, внутри? Остались ли еще фейри огня или воздуха? Попал ли в руки лжекороля темный хаос?

Я крепко сжал покрытую плесенью ткань своего мешка. Сколько фейри пытали здесь до того, что они стали готовы на все что угодно, лишь бы их палачи остановились? На их помощь мы рассчитывать не могли: неизвестно, как вороны их контролировали, вполне возможно, что их вынудят сражаться против нас.

Стражники остановили караван у высоких деревянных ворот, проверяя, все ли донесли мешки.

В башнях наверху горели факелы, и в их свете стражники отбрасывали жуткие тени. Я постарался запомнить их рас-

положение. Три башни. Четыре стражника в каждой. Двое на внешней стороне – значит, столько же и на внутренней.

Должно быть, где-то на стене начертаны руны. Бдительность нельзя было терять ни на секунду, чтобы не попасть в магическую ловушку.

Я уже позабыл, сколько раз во время тиморских набегов ощущал жгучее железо на запястьях. И не хотел вспоминать. Путы ковали из железа нашей земли, но хаос, заключенный в них, был чужим. Эта страшная, отравленная сила могла сдерживать даже мою магию.

Тем сложнее мог оказаться наш побег. Чтобы снять оковы с Халвара, нужно было добыть ключ. Украсть у коменданта, вероятно.

Нас будет трое против всего гарнизона в этой богами забытой дыре. Расклад явно не в нашу пользу, но когда меня это останавливало? В любимчиках у судьбы я не ходил, так что привык полагаться только на себя.

– Мешок, – ткнул в меня пальцем стражник.

Я опустил голову, ниже надвинул шапку, которая скрывала уши, и постарался, чтобы хаос сделал глаза посветлее. Стражник несколько раз ударил по зерну деревянным прутом, усмехаясь, когда попадал по телу. Наконец он ткнул меня между лопаток и велел двигаться.

Ноги дрожали, но я едва мог скрыть улыбку. Бесплезные ублюдки. Позади меня Тор прошел такой же осмотр и покорно зашагал дальше, как смирившийся со своей участью

крепостной.

На пиках над воротами торчало несколько черепов. Под слезшими остатками кожи, поклеванной воронами, белела кость и скалились зубы. Грязь под ногами толстой коркой облепила сапоги, которые мы украли из конюшни какого-то фермера по пути сюда. Воздух пропитал знакомый запах мочи и плесени, совсем как много лет назад, когда я сам был заперт в этих стенах.

Злость медленно жгла меня изнутри не хуже магических пут. Я жаждал уничтожить это место, сровнять его с землей, не оставить и камня от этих стен и этих ворот.

Тор прочистил горло и едва заметно кивнул. Крепостные сбились в кучу то ли от холода, то ли от страха – вокруг стояла кромешная тьма. Как бы то ни было, мы воспользовались этим, чтобы ускользнуть через крытый мост, соединявший внешний двор и тюрьму.

Мы держались вместе, старались двигаться быстро и не высовываться – благо вдоль всего моста выстроились бочки с элем. За пятьдесят шагов нам встретилось всего два тусклых факела, а потом мы наткнулись на тесную сторожку, где отдыхали стражники. Оттуда лабиринты коридоров вели к комнатам воронов и в покои коменданта.

Мы не боялись заблудиться. Воспоминания проложили нам путь лучше любой карты.

– Сколько у нас времени?

Тор посмотрел в черное небо.

– Луна почти поднялась. Около часа.

Я кивнул, удобнее устраиваясь за бочками, чтобы можно было следить за стрельчатым окном сторожки.

– Ты уверен, что этот ворон подаст сигнал? Ему можно доверять?

– Нельзя. Но он подаст.

– А если нет?

– Убедимся, что больше он не будет нарушать уговор. Как и обещали.

Я и правда готов был выполнить любую угрозу. Этого-то и боялась Элиза. Она понимала уже тогда, а я понял сейчас, что готов продать душу, лишь бы отомстить за свой народ. Или за то, чтобы освободить Халвара.

Ей действительно было лучше держаться от нас подальше.

С тех пор как мы расстались, я собирал слухи. Одни говорили, что младшая Квинна выжила и нашла убежище в Раскиге. Другие – что король взял ее второй женой. Третьи – что ее труп украсил ворота Воронова Пика.

Последнее было ложью – в этом я убедился лично, иначе не смог бы больше вообще ничем заниматься. Вот и думай, где правда.

– Надо переодеться, – Тор с силой хлопнул меня по груди. Я вынул из сапога нож и усмехнулся.

– Если бы моя мать была жива и видела, как ты постоянно бьешь меня, она бы похоронила тебя заживо, Торстен.

– Твоя мать любила меня больше, чем тебя, принц. – Тор

распорол мешок по шву. – А ты вечно ходил к ней плакаться.

Я проткнул и свой мешок, и сапоги засыпало зерном. Я вытащил боевые топоры, нашарил свернутый плащ, два ножа и красную маску.

– Извиняться не буду. С такими друзьями, как ты и Сол, удивительно, что я вообще дожил до юношеских лет.

Тор улыбнулся, но как-то отстраненно: он копался в мешке с овсом и кукурузой в поисках маски и плаща. Между нами повисла почти осязаемая тишина. В воздухе витал холод, который вряд ли могли почувствовать стражники. Как будто в спины нам дышали призраки прошлого. Семья Тора тоже погибла здесь. А Сол был ему едва ли не ближе, чем мне.

На душе заскребли кошки.

– Ты не думал, что было бы лучше, если бы выжил он, а не...

– Нет, – отрубил Тор. – Я не трачу время на гадания, что было бы лучше. – С этими словами он обхватил руками мою голову и посмотрел прямо в глаза. – После всего, что было, после смерти Сола, я – лишь жалкая тень самого себя. Но ты – мой брат, и я ни разу не пожелал, чтобы на твоём месте был кто-то другой.

Я сглотнул собравшийся в горле комок, похлопал его по плечу и коротко кивнул.

Скрючившись за бочками, мы стянули рубашки крепостных. Раз или два мы замирали, ожидая, пока мимо пройдут зевающие вороны. Я едва успел прикрепить к поясу топоры,

когда Тор снова пихнул меня в плечо и ткнул пальцем в окно.

– Смотри! – За мутным стеклом дрожал огонек свечи. – Это оно. Готов?

– Готовее некуда.

Мы спустились с моста, и Тор прижался спиной к стене сторожки, сбоку от двери. Я вытащил один из топоров.

Что ж, добро пожаловать в преисподнюю.

Я стиснул зубы и со всей силы удалил ногой дверь. Задвижка не выдержала.

Дальше все смешалось. Тор опередил меня, и его клинок достал полуодетого стражника. Бедняга даже штаны застегнуть не успел. Всего воронов оказалось пятеро. Сориентироваться и отразить атаку не успел никто.

В ушах у меня звенели крики. Испуганные. Удивленные. На меня бросился стражник с мечом. Я легко отразил его неловкий удар, а затем с размаху рубанул по шее. Тору кто-то попал в плечо, и он выругался. Еще одному ворону я всадил топор в спину и тут же выхватил второй. Руки покрыла густая липкая кровь четвертого.

Последний стражник вжался спиной в угол. Плечи его тяжело вздымались, тело била крупная дрожь. Я в несколько шагов пересек комнату, и, клянусь богами, этот трус заскулил.

– Где он? – грубо спросил я, приставив топор ему к горлу.

Стражник прятал глаза, не смея поднять их на мое скрытое маской лицо, и бормотал под нос молитвы. Дрожащими

руками он вытащил из-за пазухи сложенный пергамент.

– В-вы обещали, что н-не тронете ее.

– Я свое слово держу, твоя девчонка жива. А вот тебе недолго осталось.

Я дернул пергамент у него из рук, и он выпучил глаза от ужаса.

– Вы обещали! Я подал знак, я отдал вам карту, а вы обещали, что не тронете меня и Тиру! Рэйф, ты...

– Я ее и не трогал, – мрачно усмехнулся я, наклоняясь к нему. – Просто отвел к тебе домой. Как жаль твою жену. Она была в такой ярости, когда узнала, что тебе ее стало мало. Даже я испугался. Да помогут тебе боги, когда ты очнешься.

Я ударил его по голове обухом топора, и ворон упал к моим ногам сломанной куклой. Тор подошел ближе, зажимая рану клочком чьей-то рубахи.

– Как Свен догадался, что этот поддастся?

– Знаком с его любовницей. Немного поспрашивать, немного понаблюдать – и вот он, готов лично открыть нам ворота. Кстати, я не лгал, жена у него страшная женщина. Она его завтра голыми руками придушит. Сильно задели? – кивнул я на руку Тора.

– Переживу.

Мы разложили пергамент на маленьком столике в середине комнаты. На нем наскоро был нарисован план тюремных помещений с пометками, Ночной народ с какой магией держали в камерах. Фейри воздуха оказались в самом низу у во-

ды – в помещениях без окон.

– Вот эта лестница, – указал Тор на восточную сторону. – По западным вечно снуют вороны, я помню, как меня там таскали. Через коридоры на востоке, наверное, выносят мертвых. Видишь, выход прямо у реки. Там должно быть поменьше стражи.

– Согласен. – Я сложил пергамент и вытащил топор из спины мертвеца.

– Вален, что, если хаос не поможет?

– Должен. Нам некогда охотиться за ключом.

– Они сковали его.

Я сжал зубы. Ну да, разумеется. И как освободить его без ключа, я тоже не знал.

– Давай сначала выберемся отсюда все втроем, а потом будем думать, что делать с путами. Может, получится найти нужные руны.

– А если не получится, что? Опустимся до темного хаоса и извращенных заклинаний, как проклятые колдуны? Как чертовы лжекороли?

– И что с того? Разве мы не в таком же отчаянии, как они?

Тор поджал губы и перевел дух, прежде чем обернуться ко мне.

– Ты – король по крови и по праву, поэтому нет. Между нами ничего общего. Не смей играть с темной магией. Этого не хотим ни я, ни Халвар.

– Разве? – Я схватил его за воротник рубашки. – Это Сол

был королем. А я только проливаю кровь то за него, то в память о нем. Мы закончили? Халвар ждет.

– Да, – медленно выдохнул Тор. – Пока закончили.

– Тогда давай шевелиться. Скоро меняется караул, и на башнях поднимут тревогу, что вороны не явились.

Мы попали внутрь, теперь нужно было отложить все волнения и сосредоточиться на том, чтобы добраться до Халвара. Я предпочитал решать проблемы по мере их поступления.

Уходить мы собирались по подземным каналам. Путь предстоял опасный, но я надеялся, что смогу расчистить дорогу с помощью хаоса. Это был достойный план. У нас не было ни времени, ни толковой маскировки, из оружия – только ножи да два моих топора. Однако, несмотря на все риски, выход мы нашли почти безопасный.

Но судьба, как обычно, решила смешать все фишки на игровой доске.

Мы уже собирались выходить, когда до нас долетели крики стражников. Прокатился рев сигнального рога. За ним – еще один.

Я нахмурился. Тор подбежал к окну и выглянул наружу.

– Проклятие, – ругнулся он себе под нос.

– Что там?

Тор посмотрел на меня потемневшими глазами.

– Меняем план. На тюрьму напали.

Глава 8. Сбежавшая принцесса

Ари стоял во главе стола, наскоро сложенного из камней и

досок. На пустыре было сыро и холодно, но за лесом нас было не видно с тюремных стен. Эта земля не хранила ничего ценного. В местных шахтах добывали камень для строительства – ни золота, ни серебра, ни меди. Меня всегда удивляло, почему тиморские короли привозили Ночной народ именно сюда. Пытались подавить силу хаоса тяжелым трудом? Или думали, что земля приглушит крики во время пыток?

В Раскиге ходило достаточно слухов об экспериментах наших королей с хаосом. Руками жестоких палачей они пытались присвоить чужой дар богов.

Когда-то Вален был здесь пленником. Совсем мальчиком он лишился всей своей семьи в этом проклятом месте. Король Элизей не мог не заинтересоваться его редкой и сильной магией. Сколько же боли ему пришлось пережить?

Вокруг нас росли луноцветы, но здесь их пропитали пот и смерть. Меня затошнило.

Я обошла мужчин, склонившихся над столом, где Ари разложил карту каменоломен. За широкими спинами мне было почти ничего не видно.

Группа дозорных поднялась на хребет, чтобы подать сигнал в случае неожиданностей. Могла ли я положиться на них?

Да, могла. Среди них был Маттис.

Но сколько бы раз я себе это ни повторила, ноги не переставали нервно мерить шагами пустырь.

– Бергер, расскажи им то, что рассказал мне.

Ари уступил место плотному эттанцу грозного вида. Борода у него была разделена надвое и украшена зубами дикой собаки. Я мало что о нем знала. Бергер шпионил для Ари и хорошо представлял, как устроена работа в каменоломнях. Он указал куда-то на карте.

– Эта дверь открывается трижды в день. Она спрятана в нише, снаружи – родник. Единственное место, где есть пресная вода. За ней ходят два стражника и крепостные.

– Сколько крепостных?

– Человек пять, не больше. Безоружные, обычно женщины.

– И что? Женщины тоже умеют сражаться, – Сив скрестила руки на груди. Бергер даже не посмотрел на нее.

– Стражники вооружены, но они мелкие сошки и вряд ли вглядываются в лица крепостных. Тут-то они нам и пригодятся.

Ари поднял взгляд с карты на меня и поманил к себе. Я не хотела подчиняться, он и так слишком много мнил о своей власти, но шататься вокруг, гоняя мысли и кровь туда-сюда, мне уже надоело.

– Элиза, что думаешь? Сможете пробраться в нишу? Готова на это? Как тебе план?

Я проследила за путешествием его пальца по карте. Дверь не отмечена, родник тоже. Если Бергер ошибся, мы окажемся на виду у дозорных и не доберемся ни в тюрьму, ни обратно в лагерь. Но других вариантов не было.

– Хороший план. Просто попасть внутрь.

– И незаметно, – добавил Бергер.

– А что вы собираетесь делать с воротами?

Ари усмехнулся и хлопнул по круглому щиту.

– Приманкой быть – дело рискованное, но будь уверена,

Квинна, мы не пропадем.

– Если вы свое дело сделаете, вы и подадите нам сигнал, – проворчал Ульф.

– И каково это? – ехидно встряла Сив. – Доверять свою жизнь тиморанке и – как ты меня назвал? – вероломной ведьме?

Ульф сузил глаза.

– Я доверяю не тебе, а королю Ари. Это его план, ему я и следую.

– О да, я превзошел сам себя, – ввернул Ари. Теперь я понимала, что за болтовней и шутками он скрывает беспокойство, которое легко читалось в потемневших глазах. – И даже если мои люди не разделяют этого светлого чувства, я верю в Элизу и Сивери за нас всех.

– Посмотрим. Вдруг мы решили вас бросить, – усмехнулась я. – И тюрьма рядом – отличная возможность от вас избавиться.

– И правда, – Ари шагнул ближе и понизил голос. – Но я знаю, что тебя волнует судьба Тени Рэйфа. Не понимаю, что вас связывает, но уверен, что ты не станешь подвергать его жизнь опасности. И не забывай, что его наверняка ско-

вали магическими путями, а у меня совершенно случайно есть ключ. Так что я настоятельно советую пересмотреть ваши злодейские планы. Я слишком обаятельный, чтобы гнить в каменоломнях.

Я стерла усмешку с лица. Было не время для недомолвок.

– Ты прав, волнует. И не только Тень, которого поймали. Я не предаю тебя.

– Видите? – обратился Ари к своим людям. – Я ей верю. – Ульф неодобрительно фыркнул, но Фрей мне подмигнул. Ари потянулся за круглым щитом. – Всем приготовиться к штурму ворот.

Мы с Сив завернулись в длинные плащи с капюшонами и подождали, пока отряд не встанет в плотный строй. Ари громко отдавал команды, стараясь добиться от бойцов полной слаженности. Я присела, наблюдая, как подпольщики поднимают щиты по бокам фаланги, спереди и сверху. Старая боевая тактика – тесное построение в виде прямоугольника с прочной стеной из щитов. Ее использовали и тиморцы, и эттанцы. Так отряд мог продвигаться вперед с минимальными потерями.

Если Ночной народ использует еще и силу хаоса, они будут несокрушимы.

Может, Ари и не был истинным королем, но его мудрость и опыт не уступали знатным людям моих кругов.

Отряд двинулся к тюрьме. Как только они вышли из-за деревьев, взревели сигнальные рожки. Стражники рванули

на башни, лучники уже накладывали стрелы, и мертвенно спокойные каменоломни наполнились криками.

– Надо спешить, – окликнула меня Сив.

Мы побежали к оставшимся без внимания Северным воротам, скрываясь в высокой пожухлой траве. Щели между досками были узковаты, но еще до совета кто-то из подпольщиков выпилил часть одной из них, чтобы мы с Сив смогли проскользнуть внутрь.

Я на ощупь нашла отверстие, приподняла доску и позвала Сив. Друг за другом мы оказались на территории тюрьмы. Сторожевые башни опустели – всех отвлек Ари, как и было задумано. Убедившись, что никто не смотрит, мы побежали к стене, которую указал Бергер.

Тени от факелов выдали приближавшихся из-за поворота воронов. Ноги у меня горели. Сапоги вязли в грязи и отходах на каждом шагу.

Только бы добраться до стены.

Другого выбора у нас не осталось. Я ускорила. Ноги скользили, тени росли. В ушах звенели крики. Наконец я рывком добралась до стены и с силой врезалась в камни. Боль отдалась по всему позвоночнику.

Я перестала дышать.

Из-за угла появился отряд воронов с мечами наголо. Если бы мы не поторопились, они налетели бы прямо на нас. Стражники убежали к главным воротам, и мы продолжили путь.

Казалось, что колени вот-вот отвалятся, но я снова и снова заставляла себя шагать. Вскоре в стене показался узкий проход. Вдалеке тихонько журчала вода. Я вынула кинжал, протянула руку Сив, и мы крадучись пошли по проходу вниз, на звук.

Пять женщин в грубо пошитых юбках стояли на коленях у источника и набирали чистую прозрачную воду в деревянные ведра. Одна из них напевала что-то печальное. Нас никто не заметил.

Я набрала побольше воздуха и на выдохе обхватила шею ближайшей крепостной, зажимая ей рот. Остальные все же успели закричать, но Сив по очереди нацелила на каждую стрелу.

– Ни звука, – прошипела я почти на ухо служанке. – Нам нужны ваша одежда и ведра. Кто отдаст – бегите к Северным воротам. Там есть проем, уходите в лес, вас встретит ваш народ. Эттанцы. Мы поможем вам стать свободными. Если позовете стражу, мы вас уьем.

Женщина в моих руках задрожала.

– Кто-то собирается кричать? – мрачно спросила Сив. Лук она так и не опустила.

Никто не пошевелился. Они едва дышали.

– Я тебя отпущу, – сказала я. – Но, если что, мой кинжал тут же тебя найдет. Раздевайся. Быстро.

Сив выбрала крепостную повыше, чтобы одежда подошла ей по росту. Женщина тихо всхлипывала, но послушно стя-

нула верхнее платье. Мы с Сив отдали им свои плащи и показали, куда идти.

– Вы трое, проводите нас внутрь. Останетесь с нами – вас тоже заберем с собой.

Одна из служанок кивнула с большей уверенностью, чем остальные, а глаза у нее посветлели. Я едва успела взяться за ведро, когда железная дверь с грохотом распахнулась.

– Пошевеливайтесь, – прикрикнул крупный стражник. Он густо сплюнул к ногам одной из женщин и сунул в рот короткий прутик. От того, как блуждал по мне его голодный взгляд, к горлу поднималась желчь.

Ульф был прав. Стражники и не взглянули на наши лица – их интерес был направлен куда-то ниже. А я еще боялась, как бы они не разглядели рунические рисунки за слоем грязи и сажи.

Когда дверь за нами захлопнулась, у меня закружилась голова, а от тихого гула хаоса защемило сердце. Сколько фейри до сих пор оставались заперты в этих стенах? Ари стоило подумать о том, чтобы освободить не только одного Халвара. Он все же планировал штурмовать Воронов Пик.

– Давай-давай, – толкнул меня в спину стражник. Я споткнулась, проливая воду. Ворон схватил меня за волосы и дернул назад, обнажая горло. – Ну и что ты натворила, маленькая шлюха? – Хватка усилилась, стражник заставил меня встать на колени и прижал лицом к ступенькам. – Слизывай свою лужу.

– Кнут, – позвал второй стражник. – Времени нет. Велено всем к воротам.

Ворота Кнута волновали в последнюю очередь. Его пальцы сильнее запутались у меня в волосах. Другой рукой он прошелся по талии, спускаясь ниже и ниже к кинжалу на бедре. Горячее дыхание обожгло шею.

– Я сказал, слизывай. Как собака.

Я попыталась дотянуться до рукояти кинжала, но тут раздался гулкой звук и плеск воды. Стражник издал какой-то жалкий звук и упал.

Сив снова занесла ведро в сторону второго ворона. Я выхватила кинжал и дрожащей рукой воткнула его стражнику промеж ребер.

Он вскрикнул и покачнулся в мою сторону, вытянув руки. Попытался схватиться то ли за косу, то ли просто за что угодно.

Сердце зашло в бешеном ритме. Я ошеломленно застыла, глядя на умирающего и не в силах закончить начатое. Как и в прошлый раз, когда мне пришлось отнять жизнь.

Кровь капала мне на руку. Стражник упал, и я рухнула вместе с ним.

Ему было больно. Рана медленно вытягивала из него жизнь, а он бормотал молитвы. Я не могла больше выносить его хриплое дыхание и, крепко зажмурившись, повернула кинжал, всаживая его еще глубже. Все было кончено.

– Элиза!

Сив подхватила меня под мышки и оттащила. Тело коло-тила дрожь. Это было ради Халвара. Ради Этты. Если я не могла сохранить холодную голову в поединке, на войне мне делать было нечего.

Я сделала несколько глубоких вдохов и постаралась успокоиться. Преодолевая отвращение и протесты желудка, я вытащила кинжал и вытерла его о подол. Служанки на кровавую лужу даже не взглянули. Они уже склонились над вороном, которого Сив огрела по голове, и шарили по его карманам.

– Где нижние камеры? – крикнула Сив, приставив нож к горлу одной из девушек. Та сглотнула и показала на узкий коридор.

– Там. У поворота есть дверь, а за ней лестница. Но оттуда нет выхода.

– Мы знаем, – ответила Сив, убирая клинок. – Если хотите на свободу, уходите тем же путем, что мы пришли, и бегите к лесу.

Женщины на мгновение замерли, глядя на поверженных стражников, и бегом ринулись обратно к источнику.

– Элиза, – Сив положила руку мне на предплечье. – Надо идти.

Ради Халвара. Ради Этты. Ради Валена.

Я кивнула.

– Идем.

Глава 9. Сбежавшая принцесса

Отзвуки схватки отскакивали от стен. Дверь к нижним

камерам была нараспашку – видно, стражники очень торопились наверх. Ступени обросли мхом. Полумрак освещали всего несколько факелов. Тени играли в игры, танцевали и прыгали, как демоны Мариш, являющиеся во снах.

Мы спустились в самый низ – к камерам за тяжелыми деревянными дверьми и клеткам с толстыми железными прутьями. Крики сверху сюда не доносились, и тишину нарушали только мерные капли, бьющиеся о поверхность воды где-то вдалеке. Пахло промокшей заплесневевшей соломой и немытой кожей. Камни в стенах потрескались, а местами их и вовсе не хватало, и каждый выдох вырывался изо рта облачком густого пара.

Сив пошла налево, я – направо, мимо дверей с узкими оконцами и клеток. Большинство были пусты. В двух лежали трупы. Там, где обнаружили пленники, их было не разглядеть, а сами они даже не оборачивались на звук. Мы осмотрели больше десятка.

– Халвар! – позвала я, борясь с подступавшей паникой, и провела рукой по волосам в попытке успокоиться. – Халвар, ответь!

Ничего.

Или?..

– Так нравится звук моего голоса? – хрипло ответили мне через несколько долгих секунд. – Понимаю, я тоже его люблю.

Я рассмеялась безумным смехом и бросилась к угловой

камере. Халвар лежал на деревянной койке, согнув одну ногу и заложив руку за голову.

По лицу у меня расплзлась улыбка. Никогда бы не подумала, что буду настолько рада его видеть.

Халвар посмотрел на решетку. В глазах у него блестела знакомая хитрость, но через мгновение все озорство испарилось и он резко поднялся.

– Элиза? Боги, я с ума схожу?

– Не сходишь, – усмехнулась я, протягивая руку через решетку. – Мы пришли за тобой.

– Я не... Как вы тут оказались? Как узнали, что я здесь? Подожди... вы с *ним*?

– Нет, – пробормотала я. – Просто слышали, не от него. Надо торопиться, у нас всего один шанс вытащить тебя отсюда.

– Подожди, Элиза, – Халвар обхватил прутья решетки. Только сейчас я заметила, что пальцы у него переломанные и посиневшие, а на запястьях – серебряные браслеты с рунной гравировкой. Кожа под ними покраснела и воспалилась.

– Халвар, – я невесомо коснулась его изувеченных костяшек. – Тебя пытали?

– О да, – легко ответил он. – В этой дыре культурная программа весьма ограничена.

– Что это такое? – кивнула я на браслеты, приглушив волну гнева.

– Путы. Они блокируют мой великолепный хаос и делают

меня до ужаса обычным. И жгут, как в третьей преисподней.

Те самые, о которых говорил Ари. Те самые, от которых у него «совершенно случайно» был ключ.

– Когда выберемся, мы их снимем.

Халвар покачал головой.

– Я остаюсь.

– Что? Нет.

Лицо у него побледнело, губы потрескались. Блестящие черные волосы поблекли от толстого слоя пыли. Одна улыбка сияла, как всегда. Он тяжело вздохнул и опустился на койку.

– Я польщен вашим благородством, правда. Не удивлен, что вы пришли, – я знал, что по мне вы будете скучать сильнее всего. Но раз уж вы смогли пробраться, значит, моя гильдия тоже на подходе. Стражники так переполошились, что я почти уверен, они уже здесь.

– Ты идиот, – огрызнулась Сив. – Стражники переполошились, потому что мы их переполошили. Клань там, снаружи, жизнями рискуют, чтобы вытащить твою задницу. Так что вставай, ты уходишь вместе с нами.

– Так это вы устроили?

– Да, – вздохнула я. – Сив, давай порошок.

Сив порылась в складках рубашки и достала мешочек из свиной кожи с красным порошком. Ключа у нас не было, но в Раскиге нашлись свои мастера открывать двери. Честно говоря, меня саму пугали их умения. Порошок для нас смешал

Кьелл, старый зельевар с бородой до пупка. Ари заверил, что он сработает лучше любого ключа.

Я зачерпнула немного маленькой ложечкой и посыпала петли на двери камеры. Потом плюнула в ложку и снова занесла над верхней петлей.

– Осторожней, – предупредила Сив. – Следи, чтобы на руки не попало.

Я кивнула и опрокинула ложку. Размоченный порошок зашипел, превратился в густое месиво кровавого цвета, и вверх повалил белый пар. Халвар шагнул назад. Мы тоже. В промозглом воздухе завоняло горелым железом. Вскоре петли окончательно расплавились, и мы смогли немного приоткрыть дверь.

– Где ты научилась таким фокусам, Квинна? – восхищенно спросил он.

– В Раскиге и не такое умеют. Идем.

Халвар заколебался.

– Он придет за мной. Если не найдет, разнесет это место по камешку.

Сив издала раздраженный стон.

– Халвар, сейчас за тобой пришли мы, – сказала я. Он прикрыл глаза и поджал губы.

– Он не хочет...

Чего не хотел Ночной Принц, я так и не узнала. Сверху на лестнице лязгнула дверь, и мы замолчали. Я вытащила кинжал.

– Халвар, мы уходим.

– Хорошо. – Халвар встряхнул руками и выбрался из камеры. – Клинок?

Сив протянула ему узкий нож. Халвар остался не очень доволен, но лишь поудобнее вцепился в рукоять.

Двое других пленников закричали из своих камер. Их голоса стучали в моей голове и рвали душу. Я отдала бы многое, чтобы освободить всех, но Кьелл сказал, что порошок был сложным и дорогим. Нам хватило ровно на одну дверь.

С лестницы ворвались стражники. Доспехи у них были залиты кровью. Они приказали нам замереть и немедленно бросились на нас с оружием. В голове у меня ничего не осталось. Мной руководил то ли страх, то ли инстинкты. Я била, резала и отбивала, снова била и резала... Сив справлялась неплохо, но Халвар был просто завораживающим.

С лица его не сходила улыбка. Клинок танцевал в сломанных пальцах, распарывая горло, вонзаясь промеж ребер, протыкая сердце или живот, словно сам по себе. Последний стражник завалился назад с рассеченным горлом и врезался в меня. Халвар поймал меня за руку и подмигнул.

– Я уже говорил, как сильно рад тебя видеть?

– Да, – кивнула я, глядя на убитых воронов. – Вот что значит первый рыцарь.

Халвар хихикнул и прижал к губам палец.

– Непослушная Квинна. Храни секреты при себе, дорогая Элиза.

– Я все равно не могу сказать ничего более конкретного.

Вы же заткнули мне рот силой хаоса.

– Ох, вижу, ты все еще злишься.

Я закатила глаза и побежала к лестнице за Халваром. Слава богам, он был жив. Изрядно потрепан, но жив.

– Могу я спросить, моя коварная подпольщица, – начал Халвар, когда Сив выбилась вперед, – куда конкретно мы идем?

– Наверх, – отрубил она.

Мы поднялись на первый этаж, где был выход к источнику, и свернули на другую лестницу. Звуки битвы разносились по всем коридорам. Стражники орали команды, лучники выпускали стрелу за стрелой. За окнами взметнулось пламя, и сталь встретила сталь. Отряд щитоносцев разбили. Подпольщики сражались.

– Сюда! – крикнула Сив. Она скользнула к окну, локтем разбила стекло и сняла факел с внешней стены, широко размахивая им.

– Это точно тот?

– Да, – выдохнула Сив. – Пятый снизу от центра.

Вдалеке затрубил рог – сигнал к отступлению. Хотя смогут ли они сейчас отступить – тот еще вопрос.

– Назад! – махнула нам Сив.

В окно влетел арбалетный болт и вонзился между камней противоположной стены. От леса до тюрьмы натянулась толстая веревка. Сив проверила узел, ступила на карниз и от-

стегнула закрепленный на ноге ремень из вареной кожи.

– Я пойду первой.

Она перекинула ремень через веревку, продела его под мышками, снова застегнула пряжку и прыгнула в ночь. Ей пришлось подтянуть к себе ноги, и даже так она едва не коснулась пик на стене.

– Теперь ты, – я собрала в кулак юбки крепостной, сняла с ноги такой же пояс и жестом подозвала Халвара подойти ближе. – Нужно продеть руки вот сюда.

– Я тебя тут не оставлю.

– Я пойду сразу за тобой.

Халвар неохотно встал на подоконник. Я помогла ему закрепить ремень на веревке, стараясь не тревожить раны, которых я не замечала раньше, и сломанные пальцы. Он оглянулся на меня, снова готовясь спорить, но вдруг его глаза расширились.

Он выкрикнул мое имя, а затем все поплыло.

В затылок врезался кулак. Я попятилась, переводя взгляд с ворона, который оглушил меня, на Халвара, дергавшего ремень, чтобы высвободиться и помочь мне.

Я прикусила щеку и толкнула его в окно.

Халвар выругался, снова позвал меня, но его крик растворился вместе с ним. Я выждала немного, чтобы он добрался до леса, и перерубила веревку, не давая воронам шанса выследить по ней клан.

Вокруг талии обернулась тяжелая рука. Я кричала, пина-

лась, кусалась. Что угодно, лишь бы освободиться, но ничего не вышло. Он зажал мне рот и потащил обратно в тюрьму.

Глава 10. Ночной Принц

Тюрьма превратилась в бурю криков, приказов и крови. Я чувствовал нутром ее жар и тяжелый запах и хотел больше. Я прокрутил в руке топор. Не сейчас. Сейчас нужно было как можно скорее добраться до Хал-

вара и исчезнуть. Тор остановился в длинном коридоре и еще раз выглянул в окно.

– Это эттанцы.

– Эттанцы? – Я встал за ним, стараясь не высовываться. Нападавших было хорошо видно. Они закрылись раскрашенными деревянными щитами и таранили ворота снова и снова. Вот только тарана у них не было. Воздух искрился хаосом. Я перестал что-либо понимать. – Тор, с ними Ночной народ.

– Восстание? – с не меньшим изумлением спросил Тор. – С чего бы именно сейчас?

Я покачал головой. Мы еще не довели до конца свой план, недостаточно ослабили королевскую власть. Но результат, к которому мы стремились, был перед нашими глазами. Жалкий отряд, однако не допускающий ошибок. Маленький, но организованный.

У их предводителя, должно быть, было немало опыта и какой-то четкий план.

– Не стоит о них беспокоиться. Воспользуемся ситуацией, чтобы вытащить Халвара. Идем.

На нижнем этаже несколько фейри воздуха колотили по решеткам и выкрикивали проклятия. Будто бы дух битвы что-то всколыхнул в них.

– Халвар! – крикнул Тор.

– Черт возьми, – проворчал высокий фейри. – Опять этот. Дайте шанс и другим. Он ушел.

Сначала я не придавал значения его словам, но потом мы подошли к угловой камере. Петли догорали, как угли, железо дымилось. За сорванной дверью было пусто, и во всем блоке – ни следа Халвара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.